

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№10(105)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ

*Сборник статей по материалам CV международной
научно-практической конференции*

№ 10 (105)
Октябрь 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редакционной коллегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Нестеренко Алена Юрьевна – кандидат культурологии, эксперт Управления академической экспертизы НИУ ВШЭ;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам CV междунар. науч.-практ. конф. – № 10 (105). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 88 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2025

Оглавление

Раздел 1. История и археология	6
1.1. Всеобщая история	6
МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УЗБЕКИСТАНОМ: ВЛИЯНИЕ НА МИР И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ Яковлева Диана Юрьевна	6
Раздел 2. Политология	12
2.1. Политические институты, процессы и технологии	12
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В РАЗРЕЗЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ИНСТИТУТОВ, ТЕХНОЛОГИЙ Шальнев Андрей Николаевич	12
2.2. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.	18
ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА: ТЕНДЕНЦИИ БОРЬБЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ Воропаева Елена Валерьевна Кашликова Полина Алексеевна	18
Раздел 3. Юриспруденция	27
3.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	27
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЛЕЙБЛЫ ГЕРМАНИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ Корнеев Павел Сергеевич	27
ПРЕДДОГОВОРНАЯ СТАДИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАН-СКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Минаич Егор Сергеевич	32

3.2. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	38
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН И ИХ СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА	38
Пасечник Татьяна Сергеевна	
Черепкова Владислава Сергеевна	
Ощепкова Мария Сергеевна	
3.3. Информационное право	43
ТЕРРОРИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	43
Воропаева Елена Валерьевна	
Рудаченко Каролина Дмитриевна	
3.4. Международное право	50
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	50
Воропаева Елена Валерьевна	
Кононова Диана Александровна	
3.5. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	59
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ	59
Смирнова Мария Владимировна	
Корзун Ирина Григорьевна	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ УБИЙСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	67
Шимохина Анжела Сергеевна	
ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	74
Шимохина Анжела Сергеевна	
Корзун Ирина Григорьевна	

3.6. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право **81**

ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ КАК
ИНСТРУМЕНТ ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ РОССИИ
И КАЗАХСТАНА 81
Степук Александр Игоревич

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УЗБЕКИСТАНОМ: ВЛИЯНИЕ НА МИР И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

Яковлева Диана Юрьевна

*преподаватель,
кафедра социальных наук,
Университет бизнеса и науки,
Республика Узбекистан, г. Наманган*

INTERNATIONAL RELIGIOUS ORGANIZATIONS AND THEIR COOPERATION WITH UZBEKISTAN: IMPACT ON PEACE AND INTERFAITH HARMONY

Diana Yakovleva

*Lecturer
Department of Social Sciences,
University of Business and Science,
Republic of Uzbekistan, Namangan*

Аннотация. Актуальность темы определяется растущей ролью международных религиозных организаций в укреплении межконфессионального согласия и предотвращении конфликтов в современном мире. Для Узбекистана, как страны с богатым духовным наследием и полиэтническим обществом, сотрудничество с такими структурами имеет стратегическое значение. Новизна исследования заключается в комплексном анализе взаимодействия Узбекистана с ОИС, Ватиканом и ЮНЕСКО в контексте духовной дипломатии и «мягкой силы».

Abstract. The relevance of the topic lies in the increasing role of international religious organizations in promoting interfaith harmony and preventing conflicts in today's world. For Uzbekistan, with its rich spiritual heritage and multiethnic society, such cooperation is of strategic importance. The novelty of this study is a comprehensive analysis of Uzbekistan's interaction with the OIC, the Vatican, and UNESCO within the framework of spiritual diplomacy and soft power.

Ключевые слова: Узбекистан; международные религиозные организации; ОИС; Ватикан; ЮНЕСКО; межконфессиональное согласие; дипломатия.

Keywords: Uzbekistan; international religious organizations; OIC; Vatican; UNESCO; interfaith harmony; diplomacy.

Введение. Современный мир отличается высокой степенью религиозного и культурного многообразия. В этой связи международные религиозные организации становятся важными акторами глобальной политики, духовной дипломатии и общественного развития. Их деятельность выходит далеко за рамки богослужебных практик: они участвуют в гуманитарных проектах, содействуют миротворчеству, налаживают диалог между различными конфессиями. Для Узбекистана, который исторически является перекрестком культур и религий, взаимодействие с международными религиозными организациями имеет не только духовное, но и стратегическое значение.

Объектом исследования является взаимодействие международных религиозных организаций с Узбекистаном в контексте обеспечения межконфессионального согласия и развития религиозной дипломатии.

Методика исследования основана на историко-сравнительном, аналитическом и системном подходах. В работе проводился анализ нормативно-правовых актов Республики Узбекистан и официальных документов международных организаций. Изучались материалы международных конференций и форумов, проходивших в Узбекистане и за его пределами, а также опыт взаимодействия страны с различными религиозными центрами. В качестве дополнительного инструмента применялся контент-анализ научных публикаций и сообщений средств массовой информации, что позволило выявить актуальные тенденции и оценить их влияние на развитие общества. Такой комплекс методов дал возможность рассмотреть проблему как в исторической динамике, так и в современном международном контексте.

Результаты исследований. Среди крупнейших религиозных объединений современности можно выделить Всемирный совет церквей,

Организацию исламского сотрудничества, Ватикан как центр католического мира, а также различные протестантские, буддийские и межрелигиозные структуры. Эти организации объединяют сотни миллионов верующих и оказывают заметное влияние на глобальную повестку – от защиты прав человека до борьбы с климатическими вызовами. Важной задачей для них становится укрепление межрелигиозного согласия и предотвращение конфликтов на религиозной почве, что превращает их в посредников не только духовного, но и социально-политического характера.

Узбекистан – это многонациональная и многоконфессиональная страна, где преобладает ислам ханафитского толка. Вместе с тем здесь исторически проживают православные христиане, католики, протестанты, иудеи, буддисты и представители других религий. Это многообразие складывалось веками, начиная с эпохи Великого шёлкового пути, когда территория региона была пространством культурных и религиозных контактов. Государство закрепило в Конституции принципы светскости и равенства всех конфессий, а также поддерживает политику межрелигиозной гармонии [3].

Анализ актуальных источников показывает, что сотрудничество с международными религиозными и культурными организациями в Узбекистане охватывает несколько направлений и приносит конкретные эффекты. Ниже представлена таблица с некоторыми ключевыми примерами:

Таблица 1.

Формы сотрудничества и примеры влияния

Направление сотрудничества	Организация / проект	Пример с событиями / инициативой	Наблюдаемый эффект
Культурно-религиозные исследования	Center for Islamic Civilization, Ташкент	Создание Центра (2017), сотрудничество с UNESCO и ISESCO, курирование рукописей и образовательных программ [8]	Повышение академической экспертизы, распространение ценностей толерантности
Международные конференции / форумы	ОИС – Совет Министров иностранных дел	43-я сессия ОИС в Ташкенте (2016) [7], тема «Education and Enlightenment – путь к миру» [9]	Видимость Узбекистана как активного участника исламской дипломатии; укрепление ролей в международных обсуждениях

Направление сотрудничества	Организация / проект	Пример с событиями / инициативой	Наблюдаемый эффект
Межконфессиональный диалог и культурное взаимодействие	Международная исламская академия Узбекистана / World Interfaith Harmony Week	«Week of Scientific, Cultural-Educational, and Sports Events» (4-8 февраля 2025) на тему «Human Fraternity and Interfaith Dialogue» [5]	Улучшение восприятия религиозных меньшинств, рост общественных инициатив межконфессиональной направленности
Правозащитные и международные структуры	Участие в ОИС Независимой Комиссии по правам человека	Избрание представителя Узбекистана в независимую постоянную комиссию ОИС (июнь 2025) [10]	Расширение роли Узбекистана в обсуждениях по правам человека в исламском мире

Дополнительно, государственная политика демонстрирует недавно усиленные меры: принятие Концепции государственной политики в области межнациональных и межконфессиональных отношений, улучшение работы Комитетов межэтнических и межконфессиональных организаций [6].

Сотрудничество с международными религиозными организациями позволяет оценить динамику трансформации внутренней и внешней политики Узбекистана. Для наглядности представлена сравнительная таблица, демонстрирующая ситуацию до и после активного взаимодействия с такими структурами.

Таблица 2.

Сотрудничество Узбекистана с международными религиозными организациями: динамика «до–после»

Проблема (до активного сотрудничества)	Изменения (после активного сотрудничества)	Организация / инициатива
Ограниченное участие в исламской дипломатии	Проведение 43-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС в Ташкенте (2016) [2]; активное участие в 51-й сессии ОИС (2025) [4]	Организация исламского сотрудничества (ОИС)

Проблема (до активного сотрудничества)	Изменения (после активного сотрудничества)	Организация / инициатива
Недостаточная представленность Узбекистана в гуманитарной дипломатии	Визит делегации в Ватикан (2019), участие католической церкви в социальных проектах [1]	Святой Престол (Ватикан)
Ограниченные механизмы защиты прав человека в религиозной сфере	Избрание представителя Узбекистана в Независимую постоянную комиссию по правам человека ОИС (2025) [10]	ОИС

Как видно из таблицы 2, ключевые изменения связаны с расширением международных контактов, ростом образовательных инициатив, а также укреплением роли Узбекистана как посредника в межрелигиозном диалоге.

Выводы. Таким образом, в результате проведенного исследования можно отметить следующее:

1. Международное сотрудничество в религиозной сфере приносит конкретные позитивные эффекты: укрепление межконфессиональной толерантности, рост культурной дипломатии и международного престижа Узбекистана.

2. Новизна заключается в том, что сотрудничество выходит за рамки чисто культурных или образовательных программ и включает правозащитные инициативы, межконфессиональные диалоги на уровне гражданского общества и участие религиозных организаций в государственной стратегии развития.

3. Тем не менее остаются вызовы – необходимо усилить участие религиозных меньшинств, обеспечить более равный доступ к проектам, а также улучшить прозрачность сотрудничества и оценку его воздействия на разные группы населения.

4. Практические рекомендации: расширять программы межконфессионального образования в школах и вузах; создавать платформы общественного диалога; совместно с международными организациями запускать проекты, направленные на молодежь; внедрять механизмы мониторинга религиозного сотрудничества.

Список литературы:

1. Встреча в Ватикане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belgium.mfa.uz/news/2303?language=ru> (дата обращения 10.09.2025)

2. Выступление Исполняющего обязанности Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/87> (дата обращения 11.09.2025)
3. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения 10.09.2025)
4. Участие делегации Узбекистана в 51-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uz/ru/news/view/63685> (дата обращения 11.09.2025)
5. Interfaith Harmony and Cultural Exchange Week [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldinterfaithharmonyweek.com/pec-events/interfaith-harmony-and-cultural-exchange-week/> (дата обращения 09.09.2025)
6. In Uzbekistan, Strengthening Interethnic and Interfaith Solidarity is Always a Priority of State Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uzbekistan.org.ua/en/news/7426-in-uzbekistan%2C-strengthening-interethnic-and-interfaith-solidarity-is-always-a-priority-of-state-policy.html> (дата обращения 10.09.2025)
7. Tashkent hosted 43rd session of the OIC Council of Foreign Ministers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.tm/en/news/66> (дата обращения 11.09.2025)
8. The Center for Islamic Civilization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Center_for_Islamic_Civilization (дата обращения 08.09.2025)
9. The Formula for Successful Reforms in the Religious Sphere [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.islamicity.org/105434/the-formula-for-successful-reforms-in-the-religious-sphere/> (дата обращения 09.09.2025)
10. Uzbekistan's representative elected to OIC Independent Permanent Human Rights Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qazinform.com/news/uzbekistans-representative-elected-to-oic-independent-permanent-human-rights-commission-649ab9> (дата обращения 11.09.2025)

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В РАЗРЕЗЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ИНСТИТУТОВ, ТЕХНОЛОГИЙ

Шальнев Андрей Николаевич

аспирант,
Российский Экономический Университет
им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE CONTEXT OF POLITICAL PROCESSES, INSTITUTIONS, TECHNOLOGIES

Andrey Shalnev

Postgraduate student,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russia, Moscow

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) как многогранного феномена, находящегося на стыке политических, институциональных и технологических процессов. Исследуется, как глобальная климатическая повестка и экономическая конкуренция формируют политику государств в области энергетики. На примере различных стран, включая Россию, анализируются институциональные механизмы поддержки ВИЭ. Отдельное внимание уделяется трансформации международных отношений в условиях энергетического перехода. Делается вывод о том, что успешное развитие ВИЭ

требует интегрированного подхода, синхронизирующего политическую волю, эффективные институты и технологические инновации.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the development of renewable energy sources (RES) as a multifaceted phenomenon located at the junction of political, institutional and technological processes. The article examines how the global climate agenda and economic competition shape the policy of states in the field of energy. Using the example of various countries, including Russia, the institutional mechanisms of renewable energy support are analyzed. Special attention is paid to the transformation of international relations in the context of the energy transition. It is concluded that the successful development of renewable energy requires an integrated approach that synchronizes political will, effective institutions and technological innovations.

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, энергетический переход, политические процессы, институты, технологии, геополитика, Россия.

Keywords: renewable energy, energy transition, political processes, institutions, technologies, intermediation, cybersecurity, geopolitics, Russia.

Современная мировая энергетическая система переживает фундаментальную трансформацию, движимую необходимостью противодействия глобальному изменению климата и стремлением к энергетической безопасности. Возобновляемые источники энергии (ВИЭ), такие как солнечная, ветровая и гидроэнергия, перестали быть нишевым сектором и превратились в один из самых активно развивающихся секторов глобальной экономики. С 2015 по 2024 год мощности возобновляемой энергетики в мире выросли на 2600 гигаватт (ГВт), что составляет 140% прирост, в то время как мощности на ископаемом топливе увеличились лишь на 640 ГВт (16%). [1] Доля ВИЭ в мировом производстве электроэнергии в 2023 году превысила 30% и, по прогнозам, к 2030 году может достичь 45%. [1]

Однако распространение ВИЭ – это не просто техническая замена одного вида генерации другим. Это сложный, многомерный процесс, глубоко переплетенный с политическими решениями, работой институтов и динамикой технологического развития.

Политический процесс задает общий вектор развития, определяя амбиции стран в области декарбонизации и энергетической безопасности. Институциональная среда – это система правил, стимулов и организаций, которая трансформирует политические заявления в конкретные механизмы поддержки и регулирования (субсидии, рынки мощности,

налоговые льготы). Наконец, технологический прогресс не только делает ВИЭ экономически конкурентоспособными, но и порождает новые вызовы.

Итак, политика является первичным драйвером энергетического перехода. Она формируется на стыке глобальных договоренностей, национальных интересов и экономической конкуренции.

Ключевым политическим импульсом для развития ВИЭ стало Парижское соглашение 2015 года, поставившее цель удержать глобальное потепление в пределах 1,5-2°C. [2] Это потребовало от стран разработки национальных стратегий декарбонизации. Как отмечает Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, возобновляемая энергия – это «единственный путь к реальной энергетической безопасности, стабильным ценам на электроэнергию и устойчивым возможностям для трудоустройства». [2] В ответ на это многие страны взяли на себя обязательства по достижению нулевых выбросов, что напрямую подразумевает ускоренное внедрение ВИЭ. На Конференции ООН по изменению климата в 2023 году около трех четвертей стран мира поставили цель утроить мощности ВИЭ к 2030 году. [2]

Распространение ВИЭ фундаментально меняет геополитический ландшафт. Если в эру ископаемого топлива власть была сконцентрирована у стран-экспортеров ресурсов, то в новой энергетической реальности фактически все страны имеют доступ к тому или иному виду ВИЭ. Борьба смещается из сферы контроля над ресурсами в сферу контроля над технологиями и производственными цепочками.

Это порождает новые торговые конфликты. Количественный анализ торговых споров в рамках ВТО за период 1995-2020 годы показал, что конфликты, связанные с технологиями ВИЭ (ВИЭ), изначально были более интенсивными и продолжительными, чем споры в других секторах. [3] Страны, стремясь захватить лидерство на новом многомиллиардном рынке, активно использовали протекционистские меры. Однако с 2017 года тенденция изменилась, и ВИЭ-торговля стала менее конфликтной, что может свидетельствовать о созревании рынка и смещении фокуса в сторону эффективной международной кооперации для достижения климатических целей. [3]

Таблица 1.

Основные политические инструменты поддержки ВИЭ [3]

Категория инструментов	Конкретные меры	Цели и эффекты
Международно-политические	Обязательства в рамках Парижского соглашения, цель по устроению мощностей ВИЭ к 2030 году.	Создание глобального вектора развития, мобилизация международных усилий.
Торгово-экономические	Тарифы, антидемпинговые расследования, требования по локализации.	Защита внутреннего производителя, стимулирование собственной промышленности.
Финансовые	Перераспределение субсидий с ископаемого топлива на ВИЭ, инвестиции в НИОКР.	Создание равных условий конкуренции, стимулирование инноваций и снижение затрат.

Политические цели реализуются через институты – формальные и неформальные правила, организации и механизмы, которые структурируют развитие отрасли.

Ярким примером специализированного института является Управление по энергоэффективности и возобновляемой энергии (EERE) в составе Министерства энергетики США. EERE специализируется на экспертизе ВИЭ, распределяет финансирование на исследования и разработки, оказывает техническую помощь и координирует работу исследовательских лабораторий. [4] Этот институт играет ключевую роль в снижении финансовых рисков для частного сектора и укреплении энергетической независимости страны через продвижение технологий ВИЭ.

Ключевой институциональной задачей является создание таких правил рынка, которые делают инвестиции в ВИЭ привлекательными. Исторически сложилось несколько основных механизмов. Среди них можно выделить:

- фискальные стимулы и субсидии, то есть прямое финансирование, налоговые льготы для производителей и потребителей;
- закрепление тарифов, по которому государство покупает энергию у поставщиков ВИЭ;
- квоты, обязывающие энергокомпании иметь в своем портфеле определенную долю «зеленой» энергии.

Эффективность этих институтов напрямую влияет на темпы роста. Китай, мировой лидер по установленной мощности ВИЭ (1827 ГВт в 2024 году), создал мощную институциональную систему поддержки своей промышленности, что позволило ему доминировать в глобальных цепочках создания стоимости, особенно в солнечной энергетике. [5] Высокая концентрация производства в одной стране, в свою очередь, создает риски для энергетической безопасности других государств.

Развитие ВИЭ в России наглядно демонстрирует взаимодействие политических, институциональных и технологических факторов в условиях страны с огромными запасами ископаемого топлива.

Политический контекст долгое время характеризовался противоречиями. Еще в 2011 году на высшем уровне была поставлена цель довести долю ВИЭ (без крупных ГЭС) в выработке электроэнергии до 4,5% к 2020 году. [6] Однако развитию отрасли препятствовали мощные субсидии на ископаемое топливо. По оценкам МЭА за 2009 год, объем субсидий на газ и электроэнергию в России составлял почти 34 млрд долларов США, что делало ВИЭ заведомо неконкурентоспособными на внутреннем рынке. [6]

Институциональное развитие было медленным. Первоначально планировавшаяся схема поддержки через надбавку к цене электроэнергии так и не была полностью реализована. Вместо нее был внедрен механизм, аналогичный рынку мощности, предполагающий заключение долгосрочных договоров на поставку мощности (ДПМ) для объектов ВИЭ на 15 лет. Этот институт стал основным драйвером роста сектора. [6]

Технологические результаты стали заметны в последние годы. К середине 2024 года установленная мощность ВИЭ в России (без учета крупных ГЭС) достигла 6,16 ГВт, удвоившись с 2019 года. [6] Из них 2,6 ГВт составляет ветровая генерация, 2,2 ГВт – солнечная, 1,3 ГВт – малые ГЭС. Введены в строй и функционируют крупные объекты, такие как Кочубеевская ВЭС (210 МВт) в Ставропольском крае и Аршанская СЭС (115 МВт) в Калмыкии. [6] При этом основным мотивом развития ВИЭ в России является не столько декарбонизация, сколько энергоснабжение удаленных и изолированных регионов, не имеющих подключения к единой энергосистеме, таких как Колыма и Камчатка.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что переход к возобновляемой энергетике представляет собой сложный, многоуровневый процесс, в котором политические, институциональные и технологические аспекты тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

Политические процессы задают стратегический курс, определяемый как глобальной климатической повесткой, так и национальными экономическими интересами, что порождает новую геополитику, основанную на конкуренции за технологическое лидерство, а не за ресурсы.

Институциональная архитектура является критически важным посредником, трансформирующим политические цели в работающие рыночные механизмы и правила. Эффективность институтов, таких как специализированные государственные агентства, системы поддержки и регулирования, напрямую определяет скорость и успешность внедрения ВИЭ.

Технологическое развитие, с одной стороны, обеспечило резкое снижение стоимости ВИЭ, сделав их коммерчески выгодными, а с другой – породило новые комплексные вызовы, требующие инновационных решений в области энергонакопления, управления сетями и кибербезопасности.

Опыт России показывает, что даже страны, обладающие значительными запасами традиционных энергоресурсов, вынуждены включаться в глобальный энергетический переход.

Однако траектория этого перехода определяется национальной спецификой, где приоритеты энергетической безопасности и экономического развития в удаленных регионах могут доминировать над экологическими мотивами.

Дальнейшее успешное развитие сектора ВИЭ в мире и в России будет зависеть от способности синхронизировать политическую волю, создавать адаптивные и эффективные институты и непрерывно преодолевать возникающие технологические барьеры.

Список литературы:

1. Apergi M., Zimmermann E., Weko S., Lilliestam J. Is renewable energy technology trade more or less conflictive than other trade? // *Energy Policy*. 2023. Vol. 177. P. 113538.
2. Renewable energy – powering a safer future [Электронный ресурс] // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/climatechange/raising-ambition/renewable-energy> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Office of Energy Efficiency & Renewable Energy [Электронный ресурс] // U.S. Department of Energy. URL: <https://www.energy.gov/eere/office-energy-efficiency-and-renewable-energy> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Политика в области возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс] // Энергосовет. 2011. URL: http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=211 (дата обращения: 01.10.2025).
5. Five ways to jump-start the renewable energy transition now [Электронный ресурс] // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/climatechange/raising-ambition/renewable-energy-transition> (дата обращения: 01.10.2025).
6. Leading countries in installed renewable energy capacity worldwide in 2024 (in gigawatts) [Электронный ресурс] // Statista. 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/267233/renewable-energy-capacity-worldwide-by-country/> (дата обращения: 01.10.2025).

2.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА: ТЕНДЕНЦИИ БОРЬБЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Воропаева Елена Валерьевна

*преподаватель,
Ростовский институт (филиал),
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Кашликова Полина Алексеевна

*студент,
Ростовский институт (филиал),
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

TERRORISM AND EXTREMISM AS A GLOBAL THREAT: TRENDS IN THE FIGHT AGAINST THEM AND INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COUNTERING THEM

Elena Voropaeva

*Teacher,
Rostov Institute (branch) of
All-Russian State University of Justice,
Russia, Rostov-on-Don*

Polina Kashlikova

*Student,
Rostov Institute (branch) of
All-Russian State University of Justice,
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. В статье анализируются тенденции борьбы и международный опыт противодействия терроризму и экстремизму как глобальной угрозы. Отмечается, что борьба с терроризмом и экстремизмом является актуальной проблемой для многих стран, поскольку масштабность данных преступлений и многочисленность жертв вызывают беспокойство у всего мирового сообщества. Автор делает вывод о том, что системная реализация профилактических мер, а также выявление и устранение факторов, обуславливающих распространение идеологии терроризма и экстремизма, обеспечат результативность профилактики и противодействия насаждению и деструктивному влиянию указанных негативных явлений.

Abstract. This article analyzes trends and international experience in countering terrorism and extremism as a global threat. It is noted that the fight against terrorism and extremism is a pressing issue for many countries, as the scale of these crimes and the large number of victims are a cause for concern for the entire international community. The author concludes that systematic implementation of preventive measures, as well as identifying and addressing the factors that contribute to the spread of terrorist and extremist ideology, will ensure effective prevention and counteraction to the spread and destructive influence of these negative phenomena.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, тенденции, борьба, международный опыт, противодействие.

Keywords: terrorism, extremism, trends, struggle, international experience, counteraction.

В настоящее время многие государства современного мира сталкиваются с нарастающими глобальными угрозами распространения терроризма и экстремизма. Небывалый всплеск данных преступлений и многочисленность жертв вызывают беспокойство у всего мирового сообщества. Противоправные действия экстремистов в виде агитации и пропаганды своей идеологии, распространение экстремистских материалов, вербовка, а также стимулирование к действиям радикального характера и преступные деяния террористов, такие как: захват заложников, похищение людей, наносят огромный политический, моральный, материальный и физический ущерб национальной безопасности любого государства. Угроза международного терроризма и экстремизма не теряет своей актуальности, более того, ее отличает потенциал к развитию. Российскому терроризму и экстремизму также присуща динамика. Наплыв ложных сообщений в ряде регионов России о минировании детских садов, школ, судов и учреждений здравоохранения, после начала специальной военной операции на Украине, не может не волновать общественность. Вследствие этого,

противодействие терроризму и экстремизму является одной из ключевых проблем и задач обеспечения национальной безопасности.

Анализ статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД Российской Федерации свидетельствует об увеличении количества подобных преступлений. Так, в январе 2025 года в России было зарегистрировано 462 преступления террористического характера на 168,6% больше, чем в январе 2024 года, в их числе 269 терактов и 186 преступлений экстремистской направленности, прирост составил 102,2% [8].

Согласно отчету Глобального индекса терроризма GTI 2025 года, опубликованному Институтом экономики и мира IEP в марте 2025 года, число терактов увеличилось на 63% на Западе, больше всего пострадала Европа, где данный показатель удвоился до 67%. Самой смертоносной террористической организацией остается Исламское государство (далее - ИГ) (организация признана террористической и запрещенной в России), унесшей жизни 1805 человек. Страны с наивысшим уровнем террористической угрозы - Буркина-Фасо (8,581), Пакистан (8,374) и Сирия (8,00). В 2024 г. несколько западных стран сообщили, что каждому пятому подозреваемому в терроризме меньше 18 лет, причем большинство арестов, связанных с ИГ (организация признана террористической и запрещенной в России), в Европе, приходится на подростков [1].

Таким образом, официальные статистические данные подтверждают, что ситуация в мире остается напряженной, особенно в части противодействия распространению террористической и экстремистской идеологии среди молодежи.

Анализ нормативно-правовых документов Российской Федерации и международных организаций: Организации Объединенных Наций (далее – ООН), Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), Совета Европы позволил определить доминирующие тенденции борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

Тенденции борьбы с терроризмом включают: комплексный подход, сосредоточенный на профилактике и устранении коренных причин: политических, социально-экономических, идеологических, а также на правовом противодействии, укреплении антитеррористической защищенности объектов, борьбе с финансированием терроризма и использованием интернета в преступных целях. Важная роль отводится международному сотрудничеству, основанному на уважении прав человека и верховенства закона, а также взаимодействию государства с общественными и религиозными объединениями.

Тенденции борьбы с экстремизмом представлены усилением профилактических мер, особенно в молодёжной среде, с акцентом на образование

и формирование толерантности, а также комплексным взаимодействием государственных органов, образовательных учреждений и гражданского общества. Основными мерами в данной области выступают: объявление предостережения, предупреждение, в том числе – недопустимость распространения экстремистских материалов с приостановлением деятельности религиозных и общественных объединений и даже их ликвидацией.

Международный опыт играет ключевую роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом. В рамках международного сотрудничества страны могут обмениваться передовым опытом и работать совместно над устранением коренных причин терроризма и экстремизма, а также способствовать пресечению возникновения новых форм их проявлений.

Многие страны, в том числе и Россия, подписали ряд международных правовых актов, направленных на противодействие мировому терроризму и экстремизму, в их числе: Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма; Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Финансовое и материальное обеспечение обуславливает масштабы терроризма и экстремизма. Это касается участия в террористической и экстремистской деятельности, распространения террористической и экстремистской идеологии, вовлечения в деятельность террористических и экстремистских организаций, обучения террористов и экстремистов. Кандидат юридических наук П.А. Глушенко в своем диссертационном исследовании «Криминологические основы противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности» на основе проведенного анализа международно-правовых актов, отечественного законодательства и доктринальных источников, указывающих на взаимосвязи экстремизма и терроризма, делает вывод о том, что финансирование экстремистской и террористической деятельности (далее ФЭиТД) следует рассматривать как единый феномен, который образует группа однородных преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и ст. 205 УК РФ «Террористический акт» в силу их общих сущностных характеристик [4, С. 19, 23].

Автор анализирует положительный опыт Центрального банка РФ в области противодействия ФЭиТД в рамках осуществления внутреннего контроля, проверки деятельности кредитных организаций, повышения уровня прозрачности финансовых транзакций и снижения рисков ФЭиТД. Также им дается оценка эффективности предупредительной деятельности Росфинмониторинга в целом как высокая.

К мерам предупреждения ФЭиТД диссертант относит правовые, организационные, информационные, технические и образовательные.

Уголовное право зарубежных стран демонстрирует возможность широкой дифференциации наказания, предусматривая санкции за финансирование терроризма в виде лишения свободы, ограничения гражданских прав, штрафа, конфискации, привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, варьируясь от достаточно мягкого наказания, например, в ФРГ – от 6 месяцев до 10 лет лишения свободы с возможностью смягчения или освобождения от наказания, до самого строгого – пожизненного лишения свободы в США.

Использование террористическими организациями и их сторонниками информационно – телекоммуникационных технологий и методов социальной инженерии для решения широкого круга задач, включая: вербовку, финансирование, пропаганду, подготовку исполнителей, подстрекательство к совершению террористических актов, сбор и распространение информации в террористических целях, а также для внутренних коммуникаций с целью обмена и передачи информации о планируемых и предстоящих террористических актах, и, соответственно, оказания им материальной поддержки [6, С. 194], привело к распространению самой опасной формы терроризма – кибертерроризму, приобретающего с каждым годом все более глобальный характер.

Кибертерроризм (кибертерракт) – комплекс незаконных действий в интернет – пространстве, создающих угрозу государственной безопасности и обществу в целом [2, С. 15 – 17].

В России уголовная ответственность за преступления, совершенные в интернет – пространстве регулируется различными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, преступления, совершенные по статье 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» наказываются лишением свободы на четыре года со штрафом в размере двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода за последние восемь месяцев [9].

Одним из важных шагов по предотвращению кибертеррактов в Российской Федерации стало подписанное 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге «Соглашение между Правительствами государства – членов Шанхайской организации о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности».

На международном уровне значительных успехов в борьбе по противодействию проявлениям терроризма и экстремизма в сети Интернет в настоящее время достигли Соединенные Штаты Америки. Так, в местах общественного пользования, таких как: школы, библиотеки, в которых имеется свободный доступ к Интернет – ресурсам доступ к материалам

террористического и экстремистского характера ограничивают специальные фильтры.

В последние годы происходит рост числа миграции в том числе и в России, в частности из слаборазвитых стран Средней Азии.

Кандидат политических наук А. В. Чеботарев в своем диссертационном исследовании «Политика Российской Федерации по противодействию проявления экстремизма в современных миграционных процессах» отмечает особую опасность проявления экстремизма в современных миграционных процессах, из которых большинство имеют политическую окраску и оказывают деструктивное влияние на политические процессы. Экстремистская деятельность субъектов миграционного процесса, выражается в распространении радикальных теорий и идей, массовых беспорядках, росте преступлений экстремисткой направленности с участием мигрантов, экстремисткой деятельности мигрантов в отношении местного населения и местного населения в отношении мигрантов и даже в крайних проявлениях – терроризме [11, С. 3]. Именно поэтому многие политические лидеры, в том числе и стран Европейского союза (далее – ЕС) говорили об ограничении миграционных потоков в их государства, тем более что потоки беженцев, как правило, носят нелегальный характер. В данных обстоятельствах страны ЕС и РФ вынуждены идти по пути ужесточения мер контроля в целом для населения и иммигрантов.

Например, Франция пошла на принятие закона о запрете ношения паранджи и хиджаба в общественных местах, который был одобрен Национальным собранием страны 13 июля 2010 года. За появление женщины в бурке или хиджабе в общественном месте полагается штраф в 150 евро. Мужчине, который будет принуждать свою жену носить такую одежду, придется заплатить 15 тыс. евро или провести год в тюрьме. Аналогичные законы уже действуют в Испании, Нидерландах, Бельгии, Швейцарии, Великобритании.

В настоящее время в Москве и Московской области внедряется эксперимент, предусматривающий дополнительные механизмы контроля и учета мигрантов. Для них вводится обязательная регистрация по месту нахождения, дактилоскопия, биометрическое фотографирование и мониторинг геолокации абонентских устройств через специальное мобильное предложение. При смене места фактического нахождения мигранты будут обязаны проинформировать об этом МВД в течение трех рабочих дней. Меры не коснутся только дипломатов и граждан Беларуси [5].

В свою очередь, кандидат политических наук А. Х. Муратов в своем диссертационном исследовании «Противодействие терроризму в системе политического управления Российской Федерации (федеральный и региональный аспекты)» отмечает, что особого внимания в рамках

стратегии антитеррористической деятельности требует такое новое явление в спектре террористических угроз, как школьное насилие, потому что именно дети становятся наиболее уязвимым объектом террористических угроз в целях дестабилизации политической и социальной обстановки в регионах [7, С. 22].

Кандидат психологических наук А. С. Эльзессер в своем диссертационном исследовании «Индивидуально-психологические характеристики личности у студентов, склонных к экстремизму» рассматривает отдельный вид экстремизма – скулшутинг. Скулшутинг – акт насильственного экстремизма, представляющий собой запланированное вооруженное нападение обучающегося с целью массового убийства в образовательном учреждении. По мнению автора, существует необходимость раннего выявления у обучающихся индивидуально-психологических характеристик и негативного психоэмоционального состояния, совокупность которых может составить условие совершения акта насильственного экстремизма в образовательном учреждении [12, С. 4].

В международном сообществе образование рассматривается как ключевой инструмент профилактики терроризма. Это мнение поддерживается рядом международных правовых актов, таких как Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, которая прямо указывает на необходимость использования образовательных механизмов в борьбе с терроризмом и экстремизмом [3, С. 48 – 49].

Особое значение в этом контексте приобретает использование образовательных технологий, направленных на повышение медиаграмотности и цифровой безопасности. Примером успешной реализации подобных инициатив является британская программа “Prevent”, которая активно сотрудничает с образовательными учреждениями и различными государственными структурами в области выявления и предотвращения радикализации среди молодежи.

Российское законодательство также включает нормы, направленные на борьбу с экстремизмом. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с изменениями и дополнениями от 23.07.2025 г. подчеркивает роль образования в предотвращении распространения радикальных идеологий, обеспечивая нормативно-правовую основу для внедрения образовательных программ, направленных на профилактику экстремизма и терроризма [10]. Эти меры гармонично интегрируются с инициативами международных организаций и создают эффективную правовую базу для формирования безопасной образовательной среды.

Международный опыт, включая практики стран Европы и Азии, подтверждает, что успешные образовательные программы должны сочетаться

с другими мерами, такими как профилактическая работа с религиозными лидерами, гражданским обществом и правоохранительными органами. Пример Индонезии, где вовлечение религиозных лидеров в образовательный процесс значительно снизило влияние экстремистских групп, подчеркивает важность междисциплинарного подхода.

В заключение важно отметить, что при условии глобализации, безопасность отдельно взятой страны можно обеспечить лишь за счет совместных усилий мирового сообщества. Осуществляя противодействие терроризму и экстремизму, необходимо уделять внимание, прежде всего, профилактике их проявлений:

- проведение мероприятий, раскрывающих преступное начало экстремизма и терроризма, и информирование граждан об уголовной ответственности за данные преступления;
- системная работа с мигрантами, состоящая в оказании им помощи в вопросах интеграции в новую социокультурную среду;
- работа различных институтов гражданского общества (общественных и религиозных объединений) с разными категориями людей;
- пристальный контроль со стороны правоохранительных структур за информационным наполнением интернет-пространства и блокировка контентов экстремистского и террористического содержания;
- организация антитеррористических и патриотических движений при образовательных организациях.

Таким образом, системная реализация указанных мер, а также выявление и устранение факторов, обуславливающих распространение идеологии терроризма и экстремизма, обеспечат результативность профилактики и противодействия насаждению и деструктивному влиянию указанных негативных явлений.

Список литературы:

1. Global Terrorism Index 2025 Briefing. Institute for Economics & Peace: официальный сайт. – URL: [https:// www.visionofhumanity.org](https://www.visionofhumanity.org) (дата обращения 04.09.2025).
2. Ангел О. Ю. Кибертерроризм как современная социальная угроза общественной безопасности: правовые меры противодействия // Общество: социология, психология, педагогика. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, 2025. № 4.

3. Варосян М. А. Образование как средство противодействия терроризму и экстремизму: международно – правовой аспект / М. А. Варосян // Лучшая студенческая работа 2025: Сборник научных трудов по материалам XVII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 января 2025 года.- Краснодар: ФРГБОУ ВО «РГУП», 2025. – С. 47- 49.
4. Глущенко П. А. Криминологические основы противодействия финансированию экстремисткой и террористической деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2025. – 30 с.
5. Государственная Дума: официальный сайт. – URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения 04.09.2025).
6. Мельников В. Ю. Вопросы противодействия терроризму // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск 15 – 16 февраля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, 2024. – С. 190-195.
7. Муратов А. Х. Противодействие терроризму в системе политического управления Российской Федерации (федеративный и региональный аспекты): Автореф. дис. ... канд. политич. наук. – Казань, 2023. – 24 с.
8. РИА Новости: официальный сайт. – URL: <https://ria.ru/20250222/prestuplenie-2000941369.html> (дата обращения 04.09.2025).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996 №25 ст.2954.
10. Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025 г.) // Российская газета. 30.07.2002. № 138-139.
11. Чеботарев А. В. Политика Российской Федерации по противодействию проявлениям экстремизма в современных миграционных процессах: Автореф. дис. ... канд. политич. наук. – Москва, 2024. – 29 с.
12. Эльзессер А. С. Индивидуально-психологические характеристики личности у студентов, склонных к экстремизму: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Хабаровск, 2024. – 35 с.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЛЕЙБЛЫ ГЕРМАНИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Корнеев Павел Сергеевич

аналитик

Международного центра компетенций «АйПи»,

Российская государственная

академия интеллектуальной собственности,

РФ, г. Москва

Аннотация. В данном докладе автор выявляет тенденции и перспективы развития креативных индустрий Германии в период 2022-2025 года. На основе данных организаций коллективного управления авторскими правами в Германии получены сведения о функционировании и тенденциях развития сферы авторских и смежных прав в Германии за последние годы (2022-2025). В результате проведенного исследования автор подтверждает потенциал дальнейшего роста доходов в секторе музыкальной продукции на медиарынке Германии.

Ключевые слова: Германия, музыка, креативные индустрии, цифровизация, авторские и смежные права.

Материал подготовлен в рамках НИР 2-ГЗ-2023 ««Творческие (креативные) индустрии (по видам) как социально-экономический сегмент в государствах-членах ЕАЭС: состояние и перспективы»

Несмотря на закрытость отчетности ряда зарубежных организаций для России, тем не менее в относительной ретроспективе удастся получить

результаты функционирования отдельных институтов творческих индустрий зарубежных стран.

Недавний отчет, подготовленный консалтинговой компанией Oxford Economics [1], подчеркивает растущее экономическое значение музыкальной индустрии Германии. В 2023 году она принесла €17,4 миллиарда дохода, что подтверждает не только размеры сектора, но и его роль в экономике [2], обеспечив добавленную стоимость в размере около €6,6 миллиарда.

С более чем 156 000 сотрудников, работающих в музыкальной отрасли, музыка продолжает быть важным источником рабочих мест, укрепляя свою позицию в экономике страны. В отчете также отмечается, как музыка способствует развитию других отраслей, таких как туризм, телевидение и технологии, создавая дополнительный экономический эффект.

Для сравнения, добавленная стоимость в €6,6 миллиарда, созданная музыкальной индустрией, сопоставляется с результатами других секторов. Например, производство напитков принесло €8,5 миллиарда, а обработка данных и хостинг веб-сайтов – €4,7 миллиарда в 2019 году. Эти цифры подчеркивают значимость музыки для экономики Германии, показывая, что ее вклад выходит за рамки просто развлекательной индустрии. [3]

Это динамичное развитие также отражается на доходах музыкальных лейблов (см. рисунок 1). В период с 2010 по 2018 год доходы музыкальных лейблов упали примерно на 18%, до 815 миллионов евро. Это почти вдвое меньше рынка по сравнению с его пиком в конце 1990-х годов. С 2018 по 2022 год доходы снова стабильно росли со среднегодовым темпом роста 9,2%, достигнув в 2020 году уровня 2010 года. В 2022 году доходы немецких музыкальных лейблов составили 1,15 миллиарда евро.

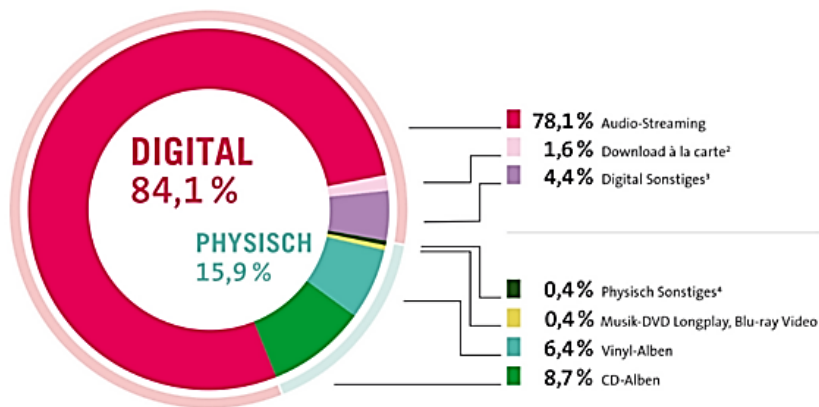
Всего [4] По данным BVMI, в 2022 году немецкая музыкальная индустрия заработала 2,07 миллиарда евро. Это не первый случай, когда немецкая музыкальная индустрия преодолевает отметку в 2 миллиарда евро, хотя и довольно давно.

В целом в 2022 году доходы от цифровых продаж выросли на 11,7 %, в то время как доходы от физических продаж снизились на 11,9 %. При этом перспективы роста на данном рынке сохраняются, несмотря на геополитическую нестабильность.

Хотя в 2022 году продажи виниловых пластинок выросли на 5,1 %, это не идет ни в какое сравнение с ростом на 20,1 %, зафиксированным в 2021 году. Доктор Флориан Дрюке, генеральный директор BVMI (прим. Авт. «Федеральная ассоциация музыкальной индустрии») говорит, что, согласно данным, виниловые пластинки по-прежнему пользуются популярностью у молодежи, и добавляет: «С лета 2023 года

культурный абонемент [5] может оказать стимулирующее воздействие как на поклонников, так и на индустрию».

Выручка от продаж компакт-дисков, виниловых пластинок и загрузок, а также выручка от потокового бизнеса в Германии в прошлом году достигла 2,38 миллиарда евро [6]. Это на 7,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Наибольшая часть продаж, составляющая, как мы можем видеть на рисунке 1, доля в 84,1%, пришлась на сегменты цифрового бизнеса, которые смогли вырасти на 11,2%, впервые преодолев отметку в два миллиарда евро. Еще раз, за этот импульс отвечала потоковая передача аудио, продажи которой выросли на 12,6% и принесли 78,1% доходов отрасли.

Gesamtumsatz: 2,38 Mrd. Euro

¹ Umsatz bewertet zu Endverbraucherpreisen inkl. Mehrwertsteuer; werbefinanziertes Streaming und Ringbacktones wie angefallen

² Download-Tracks, Download-Bundles, Download-Musikvideos

³ Realtones/Ringbacktones + Video-Streaming & Other Licensing Income

⁴ Singles, MC, DVD-Audio, SACD, Blu-ray Audio

Quelle: Bundesverband Musikindustrie e.V.; GfK Entertainment

Рисунок 1. Доля продаж музыки в 2024 году в Германии [6]

Бизнес по производству физических фонограмм сократился на 7,4%, а выручка составила 379 миллионов фунтов стерлингов. Евро, что составило 15,9% от общего объема продаж в 2024 году. В сегменте физического рынка винил снова значительно вырос (+9,4%). Однако, занимая 40,5% физического рынка, виниловая пластинка все еще не догнала компакт-диск,

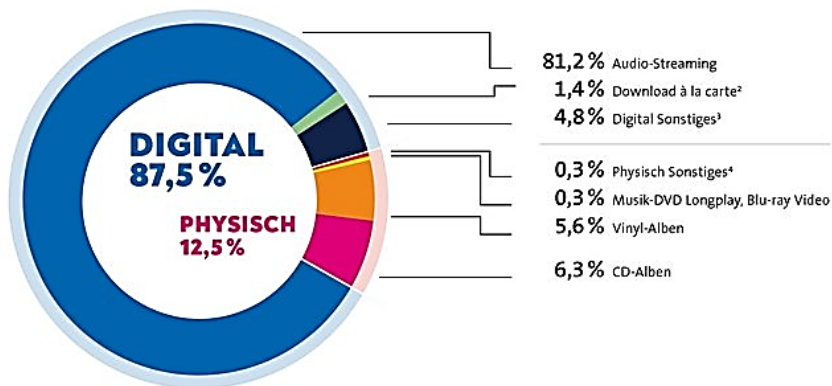
несмотря на падение на 17,1%; в отличие от некоторых других рынков, компакт-диск оставался вторым по величине источником продаж в отрасли, опередив виниловую пластинку даже в прошлом году.

Доктор Дрюке: «Рост доходов от потоковой передачи, выражающийся двузначными числами, показывает, что все больше и больше поклонников хотят воспользоваться преимуществами, которые дает такой способ использования музыки, и поэтому приобретают подписку у одного из поставщиков. В этом смысле тенденция продолжается, и мы наблюдаем ее и во всем мире. ... В то же время предложение по-прежнему востребованных высококачественных физических фонограмм поддерживается в полном объеме репертуара; рост продаж винила на 9,4% поддерживает общую положительную динамику рынка» [6].

На первое полугодие 2025 года, рынок музыкальных записей [6] в Германии продолжает развиваться в позитивном ключе. По материалам BVMI, с января по июнь 2025 года включительно с потоковой передачей, компакт-дисками, загрузками и винилом было реализовано в общей сложности 1,157 миллиарда евро, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года (1 квартал 2024 года: 1,141 миллиарда евро) по итогам 2024 года). При этом спрос на физические фонограммы значительно снизился – на 13,2%. На компакт-диск (-20,1%) по-прежнему приходилось 6,3% от общего объема продаж, а доля винила на рынке составила 5,6% после небольшого падения на 2,6%.

Таким образом, на физический бизнес – компакт-диски, винилы, DVD и синглы – по-прежнему приходится 12,5% продаж отрасли, а на цифровой рынок, который смог увеличить свою долю на 3,9%, приходится, соответственно, 87,5%, как это показано на Рисунке 2. Как и в предыдущие годы, общие положительные показатели здесь по-прежнему обусловлены доходами от потокового аудио (+3,8%), количество загрузок снизилось на 9,8%.

Доктор Дрюке: «Как отрасль, мы сейчас переживаем захватывающий период, когда потенциал роста сохраняется даже на развитых рынках, таких как Германия. В этой среде, характеризующейся огромными технологическими скачками, наша отрасль особенно зависит от европейских законодателей, которые будут внимательно следить за правовой базой для будущего цифрового бизнеса. В настоящее время это включает в себя последовательное продолжение пути, проложенного Постановлением об искусственном интеллекте [7], для обеспечения возможности ведения бизнеса по цифровому лицензированию».

HALBJAHRESREPORT 2025:Umsatzanteile aus dem Musikverkauf im ersten Hj. 2025¹ physisch/digital

Gesamtumsatz: 1,157 Mrd. Euro

¹Umsatz bewertet zu Endverbraucherpreisen inkl. Mehrwertsteuer; werbefinanziertes Streaming und Ringbacktones wie angefallen²Download-Tracks, Download-Bundles, Download-Musikvideos³Realtones/Ringbacktones + Video Streaming & Other Licensing Income⁴Singles, MC, DVD-Audio, SACD, Blu-ray Audio

Quelle: Bundesverband Musikindustrie e.V.; GfK Entertainment

**Рисунок 2. Доля продаж музыки в первом полугодии 2025 года:
физическое/цифровое [6]**

Стоит отметить, что внедрение сервисов и технологий на Базе ИИ в Германии также активно развивается. Компании интегрировали различные решения в области ИИ, а среди крупных компаний с численностью сотрудников 250 и более человек каждая вторая компания уже использовала ИИ в 2024 году [8]. При этом активно стимулируется спрос на «местное» программное обеспечение, в противовес тому, что закупается в США. Экспертами [9] отмечается также и то, что нормативный аспект ИИ и данных продолжает развиваться вместе с развитием технологий.

Список литературы:

1. Аналитический отчет The German Music Industry: Investments and Payments to Artists. URL: https://www.oxfordeconomics.com/wp-content/uploads/2024/03/BVMI_Investments_German-Music-Industry_Study_EN_v2.0.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

2. Лапковский П.А. Современные методы продвижения и дистрибуции экстремальной музыки // *Universum: филология и искусствоведение*. 2025. №3 (129) URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/19456?ysclid=mg7yuoio975519085820> (дата обращения: 30.09.2025).
3. Новости: Музыкальная индустрия Германии принесла €17,4 млрд в 2023 году. URL: <https://tophit.ru/news/show/29590> (дата обращения: 30.09.2025).
4. Музыкальный новостной портал URL: <https://www.digitalmusicnews.com/2023/03/02/german-music-industry-crosses-2-billion-euros/> (дата обращения: 30.09.2025).
5. Газета «Редакция Германия». URL: <https://www.rg-rb.de/vvoditsya-kul-turpass-dlya-18-letnih/> (дата обращения: 30.09.2025)
6. Сайт «Федеральная ассоциация музыкальной индустрии Германии» URL: <https://www.musikindustrie.de/> (дата обращения: 30.09.2025)
7. Сайт правительства Германии. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/ai-act-2285944> (дата обращения: 30.09.2025)
8. Сайт «Федеральное статистическое управление» URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2024/11/PD24_444_52911.html (дата обращения: 30.09.2025)
9. Сайт «Global Legal Insights» https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/ai-machine-learning-and-big-data-laws-and-regulations/germany/#_edn1 (дата обращения: 30.09.2025)

ПРЕДДОГОВОРНАЯ СТАДИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минаич Егор Сергеевич

магистрант,

*Частное образовательное учреждение
высшего образования*

*Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск*

В настоящее время в высшей степени возросла необходимость анализа преддоговорных отношений в актуальной цивилистической системе России. Современная доктрина гражданского права до сих пор не пришла к общему консенсусу по поводу самостоятельности преддоговорной фазы

как одной из стадий заключения договора. Согласно классической теории (Д.И. Мейер), договор считается заключенным с момента достижения соглашения по всем его существенным условиям, а сам процесс заключения сводится к двум ключевым процедурам: оферте (предложение заключить договор) и акцепту (принятие данного предложения) [10, С. 303 – 304].

Однако с развитием рыночных отношений роль предварительных контактов между сторонамикратно возросла. Ученые начали выделять дополнительные стадии:

В.Г. Вердников и В.И. Скарго предложили четырехэтапную модель: преддоговорные контакты, оферта, акцепт, разрешение преддоговорного спора [2, С. 51 – 55].

Е.А. Суханова также выделяет четыре стадии: переговоры, оферта, рассмотрение оферты, акцепт, подчеркивая неукоснительный характер последних двух [3, 800 с.].

Б.О. Звягинцева и А.В. Хевсаков, в свою очередь, описывают преддоговорный процесс как двухуровневую структуру, состоящую из преддоговорной и собственно договорной стадий [5, С. 92 – 96].

А.Н. Кучер предлагает наиболее детализированный подход, рассматривая преддоговорные отношения как комплексный, независимый и обязательный процесс, представляющий собой многоуровневую систему, состоящую из: структурирования будущих отношений, юридической проверки контрагента («due diligence»), непосредственной процедуры заключения, приведения договора в надлежащую форму и, при необходимости, его государственной регистрации, а также вопросов преддоговорной ответственности. Несмотря на то, что такой подход является по-своему новаторским, он вызывает много вопросов, поскольку некоторые выделенные этапы (например, «due diligence») не имеют прямого нормативного закрепления в отечественном гражданском законодательстве [6, С. 214].

Несмотря на множество дискуссий, преддоговорный этап получил широкое признание как относительно самостоятельный и крайне важный процесс. Практически каждый договор предваряется серией действий, направленных на изложение намерений сторон и достижение согласия между ними. При этом цель данной стадии выходит за рамки простого заключения договора: согласно пункту 2 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), основной договор может быть лишь дополнительной целью, тогда как главной задачей переговоров является создание условий для его последующего исполнения.

Проблемы определения начала и окончания преддоговорных отношений

Одной из ключевых дилемм является отсутствие четких критериев для определения момента возникновения и прекращения преддоговорных отношений.

По мнению В.В. Богданова, получение оферты не всегда является отправной точкой, так как подготовка к сделке в большинстве случаев начинается намного раньше. Юридически значимыми считаются действия, которые явно свидетельствуют о намерении сторон заключить договор. Под ними могут подразумеваться: направление предварительного предложения, подписание промежуточных документов (например, протоколов разногласий) или парафирование текста потенциального соглашения [1, 28 с.]. Некоторые исследователи (например, О.В. Шполтаков) считают, что отношения берут свое начало с момента, когда адресат оферты начинает согласовывать ее условия [12, 28 с.]. Другие (Е.А. Крашенинников и Ю.В. Байгушева) полагают, что отношения начинаются с самого начала переговоров, независимо от формы их ведения (устной или письменной) [7, С. 82 – 93].

Некоторые исследователи в области гражданского права (например, А.М. Степанищева) полагают, что преддоговорные отношения прекращаются с момента заключения основного договора. Тем не менее существует и обратная позиция (о прекращении отношений на более раннем этапе) – при получении официального отказа от заключения договора или по истечении срока для передачи разногласий в суд.

Правовые последствия действий на преддоговорной стадии

Не все деяния, совершаемые на этапе преддоговорных отношений, влекут за собой определённые юридические последствия. Исходя из позиции В.В. Богданова, юридическим фактом являются только те действия, которые напрямую выражают намерение сторон (или одной из них) заключить договор. Этот подход гармонично вписывается в англо-американскую доктрину «reliance» (доверие), когда добросовестная сторона вправе рассчитывать на то, что договор будет заключен и может требовать соответствующего возмещения убытков, вызванных недобросовестным поведением другой стороны [1, 28 с.].

А.Н. Кучер, напротив, считает, что практически любое из действий сторон (или одной из них), прямо или косвенно связанное с формированием будущего правоотношения, может породить правовые последствия, поскольку на данном этапе участники отношений выясняют взаимные намерения и анализируют потенциальные экономические риски.

Невозможно не обратить внимание и на вопрос о субъектах преддоговорных отношений. Хотя основными участниками, по общему правилу, и являются оферент и акцептант, в процессе также могут принимать участие посредники. В.В. Богданов справедливо делает акцент на том, что указанные посредники должны нести ответственность за свои действия или бездействия на этой стадии, если только доверитель не возложил всю ответственность на себя (институт «del credere»).

Ограничения свободы договора

Принцип свободы гражданско-правового договора, который выступает одним из краеугольных камней всей системы гражданского права, на самом деле не является абсолютным. Он испытывает потребность в разумных ограничениях для защиты баланса частных и публичных интересов, а также в целях предотвращения участвовавших на практике случаев злоупотребления правом недобросовестной стороной правоотношений. Государству, в свою очередь, необходимо четко определить, в каких ситуациях такие ограничения абсолютно необходимы и оправданы [8, С. 103].

Ключевые цели ограничений

1). Защита более слабой стороны правоотношений. Для этого используются такие институты, как публичный договор и договор присоединения. Сюда же относится и законодательство о защите прав потребителей. По мнению С.А. Хохлова, слабой стороной в большинстве случаев выступает кредитор или потерпевшая сторона [9, С. 236 – 237];

2). Обязательный учет и защита интересов третьих лиц. Общее правило гласит, что договор не может порождать права и обязанности для третьих лиц (ст. 313 ГК РФ). Например, для перевода долга (ст. 391 ГК РФ) или распоряжения заложенным имуществом (ст. 346 ГК РФ) в обязательном порядке требуется согласие кредитора;

3). Обеспечение публичных интересов. К ним относятся: интересы неопределенного круга лиц, безопасность государства и общества, охрана окружающей среды и т.д. Согласно действующему гражданскому законодательству России сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности, признаются ничтожными (ст. 169 ГК РФ).

По механизму действия ограничения делятся на два типа

1. Предварительный контроль. Осуществляется путем закрепления в законодательных актах страны императивных норм, которые превентивно запрещают или предписывают конкретные условия для включения в итоговую редакцию договора. Преимущества:

предсказуемость, снижение риска возникновения судебных ошибок. Недостаток: невозможность предусмотреть абсолютно все случаи их применения, что ведет к избыточным или недостаточным ограничениям;

2. Последующий контроль. Осуществляется при рассмотрении конкретных разногласий в судебном порядке. Суд оценивает условия договора на предмет их справедливости, разумности, добросовестности и соответствия действующему законодательству. Ключевой институт – договор присоединения. Главный недостаток – сильная зависимость от судебных органов и их взгляда на ситуацию.

Не менее значимой темой для обсуждения является соотношение императивных и диспозитивных норм. В постсоветской и советской доктринах применялась «формально-атрибутивная теория»: норма считалась диспозитивной исключительно при наличии прямого указания на это в тексте закона (например, «если договором не предусмотрено иное») [8, С. 108]. Все остальные нормы автоматически признавались императивными. Если следовать указанному подходу, в ГК РФ подавляющее большинство норм (около 1800 из 2000) являются императивными [4, С. 91], что противоречит самой сути рыночной экономики. Идея закрепить в законе презумпцию диспозитивности была отвергнута из-за опасений учащения злоупотреблений со стороны недобросовестных участников правоотношений [11, С. 235 – 236]. Как подчеркивает А.Г. Карапетов, любая императивная норма должна быть обоснована, имея на то политические и правовые аргументы, а окончательное решение о ее применении требует судебного толкования [8, С. 119].

Резюмируя, хотелось бы сформулировать следующие выводы по результатам данной научной работы:

1. Принцип свободы договора требует более тщательного изучения, включающего в себя не только анализ правовой природы, но и экономические основания, а также аргументированные пределы его действия;

2. Экономическая сущность свободы договора неразрывно связана с рыночными отношениями; вне рынка невозможно должным образом раскрыть её подлинную идею;

3. Для эффективной защиты более слабой стороны отношений необходимы правовые ограничители, главным из которых являются императивные нормы закона в разумных и обоснованных пределах;

4. Судебной системе необходимо играть активную роль в защите прав слабой стороны и обеспечивать должное применение принципа свободы договора. Полное и исчерпывающее законодательное регулирование этого принципа практически нереально, поэтому ключевая

роль отводится правоприменительной практике, которая должна сформировать слаженный механизм работы предварительного и последующего контролей.

Список литературы:

1. Богданов В.В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве: Автореф. дис. кандидата юридических наук: 12.00.03 / Богданов Владимир Владимирович. – Москва, 2011. – 28 с.
2. Вердников В.Г., Скарго В.И. Заключение хозяйственного договора. Сов. государство и право. 1974. № 1. – С. 51 – 55.
3. Гражданское право: в 4 томах. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 52.14.00 «Юриспруденция» и по специальности 02.11.00 «Юриспруденция» / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 800 с.
4. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В. В. Витрянский [4-е изд.]. – М: Статут, 2020. 845, – С. 91.
5. Звягинцева Б.О., Хевсаков А.В. Преддоговорная стадия как стадия реализации свободы заключения договоров в предпринимательских отношениях // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 5. – С. 92 –96.
6. Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. – М.: Статут, 2005. – С. 214.
7. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. – С. 82 – 93.
8. Карапетов А.Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник ВАС РФ. 2009. №11. – С. 103-119.
9. Комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: МЦФЭР, 1996. – С. 236 – 237.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М., 1997. – С. 303 – 304.
11. Хохлов С.А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. – М., 1996. – С. 235 – 236.
12. Шполтаков О.В. Правовое регулирование преддоговорных отношений в российском гражданском праве: Автореф. дис. кандидата юридических наук: 12.00.03 / Шполтаков Олег Владимирович. – Москва, 2015. – 28 с.

3.2. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН И ИХ СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА

Пасечник Татьяна Сергеевна

*студент,
Сибирский Государственный
Университет Путей Сообщения,
РФ, г. Новосибирск*

Черепкова Владислава Сергеевна

*студент,
Сибирский Государственный
Университет Путей Сообщения,
РФ, г. Новосибирск*

Ощепкова Мария Сергеевна

*старший преподаватель,
Сибирский Государственный
Университет Путей Сообщения,
РФ, г. Новосибирск*

THE PROBLEMS REALIZATION OF ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS AND THEIR JUDICIAL PROTECTION

Tatiana Pasechnik

*Student,
Siberian State University
of Railway Engineering,
Russia, Novosibirsk*

Vladislava Cherepkova

*Student,
Siberian State University of Railway Engineering,
Russia, Novosibirsk*

Maria Oshchepkova

*Senior lecturer,
Siberian State University of Railway Engineering,
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы реализации экологических прав граждан в Российской Федерации, в частности, права на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, судебная защита экологических прав. Анализируются основные правовые барьеры, препятствующие эффективной защите этих прав, как на досудебной стадии, так и в судебном порядке.

Abstract. The article examines the current problems of the realization of environmental rights of citizens in the Russian Federation, in particular, the right to a favorable environment, reliable information about its condition and compensation for damage. The main legal barriers preventing the effective protection of these rights, both at the pre-trial stage and in court, are analyzed.

Ключевые слова: экологические права, право на благоприятную окружающую среду, судебная защита, экологические споры, доступ к экологической информации, правоприменительная практика.

Keywords: environmental rights, the right to a favorable environment, judicial protection, environmental disputes, access to environmental information, compensation for environmental damage, law enforcement practice.

Экологические права граждан относятся к разновидности естественных и неотчуждаемых прав человека, которые возникают и осуществляются с момента рождения человека и прекращаются с его смертью. Под экологическими правами человека понимаются признанные и закрепленные в законодательстве права индивида, обеспечивающие удовлетворение разнообразных потребностей человека при взаимодействии с природой. [1, ст.42]

Все экологические права подразделяются на два вида: общие и специальные. Общие права сформулированы в Конституции РФ [1, ст.42] и Федеральном законе “Об охране окружающей среды” [3, ст.11]. Специальные права закреплены в законодательстве, регулирующем использование и охрану отдельных видов природных ресурсов и природных объектов.

Основные экологические права граждан закреплены, прежде всего, в Конституции Российской Федерации. В соответствии со статьей 42 Конституции РФ можно выделить три основных экологических права:

- 1) право на благоприятную окружающую среду;
- 2) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- 3) право на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека или его имуществу экологическим правонарушением.

Кроме Конституции РФ экологические права граждан закреплены в таких нормативных правовых актах как Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (глава III) [3, ст.11], Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (статья 8), Федеральный закон от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» (глава 6) и др.

Все экологические права подразделяются на два вида: общие и специальные. Общие права сформулированы в Конституции РФ и Федеральном законе “Об охране окружающей среды”. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» даёт понятие благоприятной окружающей среды, под которой понимается «окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [3, ст.11]. Однако в законодательстве не указаны критерии, характеризующее качество окружающей среды. М. В. Светличная в качестве критерия благоприятной окружающей среды предлагает применять уровень здоровья населения [6, с. 4]. М. В. Светличная в качестве критериев указывает соответствие среды требованиям незагрязненности, ресурсоёмкость, экологическое устойчивое, видовое разнообразие и сохранение естественных экосистем [2, с.5]. Право на благоприятную окружающую среду в настоящее время остается скорее формально-закрепленным, чем имеющим место в действительности. Однако закон содержит лишь общие положения относительно права граждан на получение любой необходимой информации. В качестве гарантии соблюдения права граждан на информацию статьёй 5.39 КоАП РФ установлена ответственность для лиц, не предоставивших необходимую информацию [2, с.128]. Однако указанные нормы не получили существенной реализации на практике. Проблемой реализации экологических прав граждан является и отсутствие реального механизма защиты экологических прав. Как показывает практика, граждане крайне редко участвуют в законотворческой деятельности, касающихся экологии [4, с. 612]. Несмотря на установленные в законодательстве меры

дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, данные нормы на практике практически не применяются.

Судебная защита экологических прав граждан – это механизм, который позволяет гражданам защищать свои права и интересы в области охраны окружающей среды через судебные органы. Этот процесс предполагает использование различных форм защиты, включая административные и судебные методы. [5, с. 155]. Хотя граждане сталкиваются с определенными трудностями в судебном производстве, которые уже были описаны – проблемы в доказывании, сложность нормативно правовых актов, суд, является наиболее популярным способом защиты, так как органы государственного экологического и природоохранного контроля и надзора малоподвижны, порой труднодоступны, имеют не всегда понятную иерархию и структуру и зачастую используют бюрократический подход к решению возникших проблем. Вместе с тем, к судебной защите следует прибегать в последнюю очередь, когда исчерпаны все иные способы защиты. Суд – это крайняя мера, когда гражданин не может никаким иным способом защитить свои права и отстоять свои интересы. Основным же порядком защиты должен являться государственный надзор в лице уполномоченных органов, которые и были созданы именно для этих целей.

Основные аспекты судебной защиты экологических прав:

Конституционные гарантии: в России Конституция гарантирует право граждан на благоприятную окружающую среду.

Классификация способов защиты: защита экологических прав может осуществляться через административные обращения и исковые заявления. Граждане могут обращаться в суды для защиты своих интересов, если действия (или бездействие) государственных органов или частных лиц нарушают их экологические права.

Органы, уполномоченные на защиту прав: главную роль в этом процессе играют суды, в том числе Конституционный суд РФ, который контролирует соблюдение конституционных прав граждан в сфере экологии.

Право на экологическую информацию: граждане имеют право запрашивать и получать информацию о состоянии окружающей среды, что также является важным аспектом защиты экологических прав.

Участие в принятии решений: граждане имеют право участвовать в процессах, касающихся экологически значимых решений, что позволяет им влиять на защиту своих экологических интересов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Рос. газ. – 2001. – № 256. – 31 дек.
3. Федер. закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // Собр. законодательства. – 2001.
4. Коробова А. П., Кавкаева Ю. А. Анализ проблем реализации экологических прав граждан в рамках системы экологического права Российской Федерации // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 610–613.
5. Кравцова Е. А., Евтушенко В. И. Исторические предпосылки и современные проблемы законодательного закрепления механизма реализации экологических прав граждан в Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 1. – С. 148–155.
6. Светличная М. В. К вопросу об определении понятия «благоприятная окружающая среда» // Политика, государство и право. – 2012. – № 1. – С. 1–5.

3.3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ТЕРРОРИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Воропаева Елена Валерьевна

преподаватель,
Ростовский институт (филиал),
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Рудаченко Каролина Дмитриевна

студент,
Ростовский институт (филиал),
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Ростов-на-Дону

TERRORISM IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Elena Voropaeva

Teacher,
Rostov Institute (branch) of
All-Russian State University of Justice,
Russia, Rostov-on-Don

Karolina Rudachenko

Student,
Rostov Institute (branch) of
All-Russian State University of Justice,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В статье рассматривается проблема противодействия террористической идеологии, распространяемой в Российской Федерации с использованием цифровых технологий, которые в настоящее время достигли качества технологий искусственного интеллекта. Особое внимание

уделено разработке предложений по противодействию и наказуемости террористической идеологии в Российской Федерации, выявлению существенных ее признаков и влияния на указанный процесс информационно-цифровых технологий, внесение дополнений в уголовное законодательство РФ, направленных на противодействие террористической идеологии.

Abstract. This article examines the problem of countering terrorist ideology spreading in the Russian Federation using digital technologies, which have now reached the level of artificial intelligence. Particular attention is paid to developing proposals for countering and punishing terrorist ideology in the Russian Federation, identifying its essential characteristics and the impact of information and digital technologies on this process, and introducing amendments to Russian criminal legislation aimed at countering terrorist ideology.

Ключевые слова: Интернет, терроризм, противодействие, цифровые технологии, киберпространство.

Keywords: Internet, terrorism, counteraction, digital technologies, cyberspace.

Современные цифровые технологии играют всё более значимую роль в повседневной жизни человечества, широко применяются, позволяют людям всего мира оставаться мобильными, но и могут нести ряд угроз как интересам национальной безопасности отдельной страны, так и конкретному гражданину. Именно доступность цифровых технологий позволяет их использовать как средства для вербовки и радикализации людей экстремистскими или террористическими организациями. Однако, благодаря мерам по обеспечению информационной безопасности, возможно предотвратить распространение экстремистской и террористической деятельности.

Вопросы национальной безопасности и международного терроризма во всех странах являются предметом самого пристального внимания со стороны политиков, военных, а также педагогов. Подобный интерес к данным проблемам вполне естественен, так как они затрагивают наиболее важные стороны жизнедеятельности человека, общества и государства.

Методы и практика международного терроризма представляют собой грубое пренебрежение законом и моралью, препятствуют международному сотрудничеству, ведут к подрыву демократических основ любого государства. Помимо экономического ущерба и политических последствий, терроризм разрушает духовные и культурные ценности, которые, зачастую, впоследствии невозможно воссоздать. Российская Федерация, как и все мировое сообщество, пережила масштабные атаки со стороны международного и внутреннего терроризма. Терроризм превратился в одну

из главных проблем, мешающих устойчивому развитию, как России, так и всего мира. Проявления терроризма подрывают территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй РФ. [1]

Комплексное исследование теоретических и практических вопросов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования электронно-цифровых следов при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности в сети «Интернет» представляется одной из актуальных криминалистических проблем, требующей своего решения. Кандидат юридических наук Льянов М. М. в своем диссертационном исследовании «Криминалистическое значение электронно-цифровых следов преступлений экстремистской и террористической направленности в сети «Интернет» указывает, что решение данной научной проблемы позволит повысить эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов при работе с электронно-цифровыми следами, даст возможность внедрить в их деятельность новые способы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов при помощи информационных технологий. [6]

Для расследования преступлений, совершаемых при помощи цифровых технологий в сети Интернет необходимо привлекать повсеместно специалистов в данной сфере. Действующее отраслевое законодательство в настоящее время очень сдержанно подходит к возможности привлечения указанных специалистов, а порой даже и не предусматривает подобного участия, и осмотр места происшествия проводится без специалиста, что влечет за собой в дальнейшем очень большие пробелы в расследовании. Данное нововведение должно являться одним из существенных нововведений в уголовное процессуальное законодательство и, в частности, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [1]

Развитие новейших информационно-цифровых технологий повлияло и на эволюцию террора как способа достижения социальных субъектов своей цели. Если террор всегда понимался как воздействие на сознание и поведение оппонента посредством его устрашения, то сегодня манипулирование поведением людей достигается посредством не только и даже не столько страха, сколько желания и удовольствия. [5] Человека подталкивают к необходимому для манипулятора поведению посредством информационных атак на его психику. Манипулируемый считает, что действует согласно именно своему желанию, не подозревая, что находится под дистанционным управлением. Не случайно Бен Ладен говорил: «Для нас смерть желаннее, чем для вас жизнь», имея в виду, что многие представители современного западного мира потеряли смысл жизни, в то время как террористы видят его в уничтожении тех, кого они считают врагами, даже ценой собственной жизни. [4] По своей природе Интернет во многих отношениях – идеальное поле деятельности террористических организаций.

Всемирная сеть привлекает возможностью свободного доступа, невысокой стоимостью связи, отсутствием цензуры и других форм государственного контроля, анонимностью (что важнее всего), быстрой передачей информации, огромной аудиторией, техническими возможностями. [3] Террористы используют открытость цивилизованного мира для реализации своих целей. Раньше им было труднее организовывать и исполнять террористические акты из-за расстояния и координация действий. Сейчас таких проблем нет. С помощью Интернета преступники могут согласовать время, место проведения терактов. Так сервис Google Maps дает очень широкие возможности для всех пользователей Интернета без исключения, предоставляя в открытом доступе спутниковые снимки и карты любой местности.

Глов В. И в статье «Угрозы терроризма в условиях цифровой трансформации мира и пути защиты от них» указывает, что идеологи террористических формирований постоянно разрабатывают изощренные способы агитации и вербовки в свои ряды новых людей, а технологии предоставляют возможность делать это эффективней (сохранять скрытность, оказывать воздействие на широкую аудиторию). [2]

Помимо обозначенных технологий, террористы также могут использовать различные порталы в так называемом Darknet, где участники обмениваются анонимными сообщениями на закрытых форумах. Применение передовых технологий в информационно-коммуникационном поле в рамках террористической деятельности может иметь значительные негативные последствия для всего мирового сообщества. К числу угроз международной информационной безопасности, связанных с применением ИКТ, могут быть отнесены угрозы совершенные в целях нарушения территориальной целостности, на подрыв или ущемление суверенитета государств, вмешательства во внутренние дела стран, атаки на информационные ресурсы, в том числе на критическую информационную инфраструктуру, так же воздействовать таким образом на глобальное информационное пространство, чтобы препятствовать поддержанию международного мира, безопасности и стабильности. Террористы атакуют информационную сеть способны проникнуть внутрь компьютерных систем различных учреждений, что может нанести вред военным, разведывательным, медицинским службам, транспортные и финансовые системы и т.д. Воздействуя на людей, террористы используют психологическую атаку, которая заключается в распространении угроз, направленных на то, чтобы посеять страх и ощущение беспомощности, распространении ужасающих изображений своих действий.

Террористы также применяют психологические атаки, вызывая “киберстрах” – беспокойство возможности кибернападений (например, падения самолетов, сбоев в системе национальной экономики путем нарушения

компьютерных систем, регулирующих фондовые биржи и т.п.), которое усиливается настолько, что общество начинает верить, что атака случится. Кроме того, террористические группы используют сеть для пополнения фондов. Демографические данные Интернет – пользователей (получаемые, например, из личной информации, введенной в онлайн анкету или бланк заявки) позволяют террористам идентифицировать отношение аудитории к той или иной проблеме. С помощью сети руководители террористических сайтов осуществляют сбор денежных средств на поддержку преступных операций, на содержание боевиков.

Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, другие федеральные законы.

На участках территории Российской Федерации (объектах), в пределах которых (на которых) установлены уровни террористической опасности, могут применяться как все, так и отдельные меры, предусмотренные порядком установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства. [10] Решение об установлении, изменении или отмене уровня террористической опасности, а также информация о границах участка территории Российской Федерации (об объекте), в пределах которого (на котором) он устанавливается, подлежат незамедлительному обнародованию через средства массовой информации.

Меры, предусмотренные порядком установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, осуществляются федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и органами, формируемыми в соответствии с частями 4 и 4.1 статьи 5 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму", в пределах их компетенции, по заранее разработанным ими и доведенным до исполнителей планам и не должны ограничивать права и свободы человека и гражданина. [8] С терроризмом необходимо бороться на мировом уровне – сотрудничать в области правовой взаимопомощи, обмена разведывательными данными. Необходимо принятие единых законов по борьбе с преступностью в компьютерной сфере с тем, чтобы расследование преступлений и следствие по таким уголовным делам проводились бы независимо от национальных границ. Правоохранительным органам важно продолжать изучение и контроль

террористических действий в Интернете, а также поиск мер по ограничению использования этой среды современными террористами. [9]

В качестве мер, позволяющих противостоять подобным угрозам, могут быть названы политические, правовые и технические.

Технические методики противодействия объединяют использование различных инструментов, в том числе создание единого центра мониторинга угроз кибертерроризма и противодействия им или же сети обмена информацией о подобных угрозах. К техническим инструментам относятся технологии обеспечения кибербезопасности, а также конкурентной разведки и мониторинга информационного поля, что позволяет не только отражать атаки в момент их осуществления, но также прогнозировать их заранее и осуществлять защиту.

Политическое направление включает инструменты «мягкой силы», общественной дипломатии, а также использование политической площадки ООН и других межгосударственных организаций с целью недопущения использования ИКТ для осуществления враждебных действий и минимизации последствий их применения.

Правовыми инструментами являются акты международно-правового характера, определяющие и закрепляющие общие подходы к обеспечению международной информационной безопасности. Представляется, что только сбалансированное применение обозначенных инструментов позволит добиться обеспечения международной информационной безопасности и безопасности национального информационно-коммуникационного поля в контексте цифровой трансформации мира.

Для обеспечения эффективности мер по противодействию преступлениям террористической направленности, совершаемым в цифровом киберпространстве или с использованием цифровых технологий, необходима четкая стратегия и соответствующая нормативная правовая база, которая должна быть направлена на расширение полномочий сотрудников правоохранительных органов для обеспечения четкого и эффективного контроля цифрового контента, а также выработку соглашений по международному сотрудничеству в области противодействия преступлениям, в том числе террористической направленности, совершаемым в цифровом киберпространстве или с использованием цифровых технологий.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что информация, полученная с помощью информационно-цифровых технологий и используемая в преступных целях, таит в себе огромную потенциальную угрозу для личности, общества и государства ввиду непредсказуемости последствий, что в свою очередь ставит перед правоохранительными органами задачу разработать эффективный механизм не только расследования таких преступлений, но и их предотвращения.

Список литературы:

1. Бабенко С. В., Семенцова И. А., Пухкалова М. О.: Проблемы использования информационных технологий в расследовании преступлений, совершаемых в цифровом пространстве; наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 4 (167). Ростов-на-Дону, 2024. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2024. С. 96 – 99.
2. Глотов В. И., Михайлов Д. М., Педанов В. А.: Угрозы терроризма в условиях цифровой трансформации мира и пути защиты от них. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – Москва, 2020. № 1
3. Даллакян К. А. Террор как форма социальной экзистенции: монография. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт. – Уфа: Уфимский ЮИ, 2016. С. 147.
4. Даллакян К. А. Трансформация терроризма в информационно-цифровом обществе. Вестник Уфимского юридического института МВД России. – Уфа, 2023. №4 (102).
5. Коломинов В. В. «Осмотр места происшествия по делам в сфере компьютерной информации». Сибирские уголовно-правовые и криминалистические чтения. 2017. №3. С. 5.
6. Льянов М. М. Криминалистическое значение электронно-цифровых следов преступлений экстремисткой и террористической направленности в сети «Интернет»: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2025. – 25 с.
7. Мирзязянов Р. Х. Международный терроризм и экстремизм как глобальный феномен тенденции развития и опыт противодействия: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Москва, 2023. – 24 с.
8. Указ Президента РФ от 14.06.2012 № 851 (ред. от 31.01.2023) "О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства" // Официальный интернет – портал правовой информации <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35531>. 10
9. Федеральная служба безопасности Российской Федерации: официальный сайт. – URL:<http://www.fsb.ru/fsb/supplement.htm>.
10. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» ред. от (10.07.2023) // Российская газета. 27.07.2006. № 153.

3.4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Воропаева Елена Валерьевна

*преподаватель,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Кононова Диана Александровна

*студент,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

LEGAL ISSUES OF USING EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Elena Voropaeva

*Teacher,
Rostov Institute (branch) of
All-Russian State University of Justice,
Russia, Rostov-on-Don*

Diana Kononova

*Student,
Rostov Institute (branch) of
All-Russian State University of Justice,
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные правовые вопросы, возникающие в связи с широким внедрением образовательных технологий в российскую систему образования. Анализируются проблемы, связанные с авторским правом, защитой персональных данных

и юридической ответственностью. Предлагаются рекомендации по разработке нормативных актов и внутренних политик, регулирующих использование ЭОТ в образовательной сфере, с учетом баланса между инновациями и соблюдением прав и законных интересов всех участников образовательного процесса.

Abstract. This article examines current legal issues arising from the widespread adoption of educational technologies in the Russian education system. Issues related to copyright, personal data protection, and legal liability are analyzed. Recommendations are offered for the development of regulations and internal policies governing the use of electronic educational technologies in education, taking into account the balance between innovation and respect for the rights and legitimate interests of all participants in the educational process.

Ключевые слова: образовательные технологии, информационные технологии, право, авторское право, персональные данные, безопасность, образование, регулирование.

Keywords: educational technologies, information technologies, law, copyright, personal data, security, education, regulation.

Современное образование активно интегрирует образовательные технологии, что способствует повышению эффективности учебного процесса, индивидуализации обучения и расширению доступа к знаниям.

Правовые вопросы использования образовательных технологий (далее – ЭОТ) – это комплекс проблем, связанных с соблюдением законодательства в процессе применения цифровых инструментов и ресурсов в образовательной сфере. Эти вопросы становятся все более актуальными и по мере активности внедрения ЭОТ в учебный процесс.

Кандидат наук Рустикова Галина Сергеевна в своем диссертационном исследовании указывает, что образовательные онлайн-технологии – образовательные технологии, реализуемые с применением электронных ресурсов и средств при одновременном присутствии участников образовательного процесса: обучающегося и педагогического работника в информационно – телекоммуникационной сети [6].

Вместе с тем внедрение новых технологий порождает целый ряд вопросов, требующих всестороннего анализа.

1) Вопросы педагогической эффективности и методической адаптации.

Одним из ключевых вопросов является оценка эффективности образовательных технологий в достижении учебных целей. Необходимо выяснить, как цифровые инструменты способствуют развитию критического

мышления, творческих способностей и практических навыков у учащихся. Также важна адаптация методик преподавания к новым технологическим условиям, что требует переподготовки педагогов и обновления учебных программ.

2) Проблемы цифрового неравенства и доступа к технологиям.

Широкое внедрение образовательных технологий сталкивается с социальными и экономическими барьерами. Вопрос цифрового неравенства – отсутствие у части учащихся доступа к необходимым устройствам и стабильному Интернет-соединению – значительно влияет на качество образования и требует разработки механизмов поддержки и компенсации.

3) Вопросы конфиденциальности и безопасности данных.

Использование цифровых платформ предполагает сбор и хранение большого объема данных о пользователях. Возникают этические и правовые вопросы защиты персональной информации, обеспечения безопасности и предотвращения несанкционированного доступа, что требует выработки четких регламентов и стандартов.

4) Психологические и социальные аспекты.

Технологии меняют взаимодействие между учителем и учеником, а также среди самих учащихся. Вопросы включают влияние экранного времени на психическое здоровье, возможную потерю живого общения и социального взаимодействия, а также формирование мотивации и самоорганизации при дистанционном обучении.

5) Вопросы оценки и контроля качества.

При использовании цифровых образовательных технологий меняются формы и методы оценки знаний. Возникает необходимость разработки новых инструментов, которые смогут адекватно измерять достижения учащихся, учитывая специфику онлайн-обучения и автоматизированных систем тестирования. [2]

В современном образовательном процессе активное внедрение технологий становится неотъемлемой частью обучения. Использование образовательных технологий оказывает значительное влияние на качество и доступность образования, однако наряду с достоинствами существуют и определённые недостатки, требующие внимательного анализа.

Преимущества использования образовательных технологий

1. Повышение доступности образования. Технологии позволяют преодолевать географические и социальные барьеры, обеспечивая возможность обучения в дистанционном формате, что особенно актуально для отдалённых регионов и людей с ограниченными возможностями.

2. Индивидуализация обучения. Использование адаптивных систем и мультимедийных ресурсов позволяет учитывать индивидуальные предпочтения и уровень подготовки учащихся, создавая персонализированные образовательные траектории.

3. Усиление мотивации и вовлеченности. Интерактивные формы подачи материала, игровые элементы и визуализация способствуют повышению интереса к учебному процессу и улучшению качества усвоения знаний.

4. Повышение эффективности и оперативности оценки знаний. Электронные тесты и системы контроля позволяют быстро оценивать результаты обучения, что способствует своевременной корректировке учебного процесса.

5. Развитие современных компетенций. Освоение цифровых инструментов формирует у обучающихся важные навыки XXI века, включая критическое мышление, цифровую грамотность и умение работать с информацией.

Недостатки использования образовательных технологий

1. Технические и инфраструктурные проблемы. Недостаток качественного оборудования, нестабильный интернет и ограниченный доступ к цифровым ресурсам могут стать серьезным препятствием для эффективного внедрения технологий.

2. Перегрузка информацией и снижение концентрации. Избыточное использование электронных устройств и информационных потоков нередко приводит к утомляемости, снижению внимания и ухудшению качества восприятия материала.

3. Снижение личного взаимодействия. В дистанционном формате ограничивается возможность живого общения между преподавателем и учащимися, что может негативно сказаться на развитии коммуникативных навыков и эмоциональном контакте.

4. Неравенство в доступе к образованию. Социально-экономические различия учащихся влияют на доступность технологий, что может усиливать образовательное неравенство.

5. Риски безопасности и конфиденциальности. Использование цифровых платформ связано с угрозами утечки персональных данных и кибербезопасности.

В условиях цифровой трансформации общества образовательные технологии играют все более важную роль в повышении качества и доступности образования. Внедрение ЭОТ открывает новые возможности для персонализированного обучения, расширение доступа к образовательным ресурсам и повышение эффективности учебного процесса.

Однако, активное использование ЭОТ порождает ряд правовых вопросов, требующих внимательного рассмотрения.

Сегодня основными принципами использования информационных технологий являются обеспечение информационной открытости для населения. Именно информационная открытость будет способствовать снижению напряженности в отношениях между гражданами и государственными органами за счет увеличения информационных ресурсов.

Практика показывает, что использование информационных технологий в сфере образования находится на хорошем уровне. Об этом свидетельствует постоянное обновление веб – сайтов университетов и их приемных комиссий, а также доступ к системам и ресурсам электронных библиотек.

Можно выявить конкретные принципы использования информационных технологий в сфере образования непосредственно на основе анализа положений статьи 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», таких как, принцип использования информационных технологий в сфере высшего образования, добровольное использование технологий электронного обучения и дистанционного обучения (Часть 2 того же закона) [8].

Каждый вуз имеет право самостоятельно решать вопрос о необходимости использования информационных технологий в образовательном процессе. В связи с использованием информационных технологий в сфере высшего образования также будут применяться принципы правового регулирования, применимые к сфере персональных данных (что косвенно подразумевается положениями части 3 указанной части статьи).

В первую очередь это связано с обеспечением достаточного уровня защиты и конфиденциальности персональных данных участников образовательного процесса.

Кандидат педагогических наук, доцент Руслан Абдусаламович Абдусаламов, указывал, что цифровые технологии, улучшающую нашу жизнь, являются на сегодняшний день важнейшей и неотъемлемой частью общества и государства в целом. Правительства ведущих стран понимают необходимость развития технологических сил и ищут способы использовать их на благо граждан и организаций [6].

Внедрение цифровых технологий связано с различными ключевыми правовыми вопросами, такими как:

1) Использование чужих материалов. Преподаватели и учащиеся должны соблюдать авторские права при использовании текстов, изображений и другого контента, созданного третьими лицами. В России основным законом, регулирующим авторское право, является часть

четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации. Статья 1274 ГК РФ допускает использование произведений в образовательных целях без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора и источника заимствования. Однако, это правило имеет ряд ограничений. В частности, использование должно быть оправданно целью и не наносить ущерба нормальному использованию произведения [3].

2) Сбор и обработка данных учащихся. Сбор, хранение и обработка персональных данных учащихся должны осуществляться в соответствии с законом о персональных данных, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных», данный закон устанавливает строгие требования [7].

3) Юридическая ответственность образовательных организаций при использовании ЭОТ. Образовательные организации несут юридическую ответственность за контент, размещенный на их платформах и в онлайн – курсах. Они также несут ответственность за безопасность учащихся при использовании ЭОТ.

В случае нарушения авторских прав, утечки персональных данных или причинения вреда учащимся образовательная организация может быть привлечена к гражданской, административной или даже уголовной ответственности.

Однако, нормативно – правовое регулирование применение технологий виртуальной реальности в нашей стране все еще не выработано и юридически не закреплено. Исследования показали актуальность нормативного регулирования как применения технологий виртуальной и дополненной реальностей в образовательном процессе, так и регулирования на этапе внедрения [4].

В последние годы внедрение образовательных технологий переносит существенные изменения благодаря развитию искусственного интеллекта, что приводит к необходимости детального анализа их применения в учебном процессе и научной деятельности. Особенно остро данный вопрос стоит в контексте использования ИИ для написания научных статей, курсовых работ и выпускных квалификационных работ, что порождает ряд юридических и методологических проблем.

С позиции законодательства, ключевым документом, регулирующим вопросы использования технологий, в том числе ИИ, является Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8]. Закон предусматривает свободу выбора форм и методов обучения, что открывает право на внедрение инновационных технологий, включая ИИ. Дополнительно, на уровне министерства образования России изданы приказы, регулирующие стандарты и требования к итоговой

аттестации, например, Приказ Минобрнауки России от 16.04.2021 №298 «Об утверждении требований к квалификационным работам», который сам по себе не запрещает использование внешних источников, но подчеркивает необходимость соблюдения академической честности [5].

Несмотря на очевидные преимущества, применение ИИ при написании научных работ вызывает серьезные опасения. Нарушение академической честности – автоматическая генерация текста может привести к фактам плагиата что противоречит этическим нормам образовательной деятельности.

Законодательство о защите интеллектуальной собственности, к примеру Гражданский кодекс Российской Федерации, часть IV требует соблюдения авторских прав и предотвращения недобросовестного использования контента, что затрудняет полное использование результатов работы ИИ [3].

В мировой практике некоторые университеты вводят отдельные правила, регулирующие работу с ИИ в своих внутренних документах. Например, Стэнфордский университет разработал принципы использования ИИ в научных работах.

В России на уровне образовательных организаций также появляются методические рекомендации по работе с ИИ, но они носят рекомендательный, а не обязательный характер.

В связи с формированием единого образовательного пространства в Российской Федерации, растет потребность в специалистах по информационному праву, обладающих глубокими знаниями в области современных информационных технологий. Сегодня происходит переосмысление подходов к эффективности, содержанию и методам обучения, что вызвано появлением новых образовательных программ для бакалавров, магистров и аспирантов в области информационного права, активно использующих электронное обучение и другие инновационные формы. Информатизация образования является приоритетом государственной политики. Уровень информационной и правовой подготовки юристов в условиях информационного общества определяется не только качеством и глубиной самого обучения, но и его непрерывностью, начиная с довузовского образования и заканчивая программами повышения квалификации. Современные тенденции в сфере использования информационных технологий в образовании требуют соответствующего правового регулирования, что и определяет актуальность и исследовательскую мотивацию. Вопросами организационно – правового обеспечения применения ИКТ в образовательной сфере уделяется недостаточно внимания.

Исходя из выше сказанного можно сделать выводы

Интеграция образовательных технологий требует комплексного подхода, учитывающего педагогические, социальные, технические и этические аспекты. Современные исследования и практические разработки должны быть направлены на решение указанных вопросов для создания эффективной, доступной и безопасной образовательной среды.

Образовательные технологии обладают значительным потенциалом для трансформации образовательного процесса, однако их успешное применение требует комплексного подхода, учитывающего технические, педагогические и социальные аспекты. Для максимизации положительного эффекта необходимо создавать условия для адаптации технологий к образовательным целям и обеспечивать поддержку как преподавателей, так и обучающихся.

Правовое регулирование использования информационных технологий в сфере высшего образования основано как на общих, так и на специальных принципах, которые могут быть выведены из положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Внедрение искусственного интеллекта в образовательные технологии обладает большим потенциалом, однако требует аккуратного юридического и этического регулирования.

Использование ЭОТ открывает новые возможности для повышения качества и доступности образования, но требует внимательного отношения к правовым вопросам.

Для обеспечения законного, безопасного и эффективного использования ЭОТ необходимо:

- Разработать четкие нормативные акты и внутренние правила, регулирующие использование ЭОТ в образовательной сфере.
- Обучать преподавателей и учащихся правилам использования ЭОТ и ответственности за свои действия в онлайн – среде.
- Регулярно обновлять нормативные акты и правила в соответствии с изменениями в законодательстве и развитием технологий.

Только при соблюдении этих условий можно в полной мере реализовать потенциал ЭОТ и создать современную, эффективную и безопасную образовательную среду.

Список литературы:

1. Абдусаламов Р.А. Правовое регулирование использования информационных технологий в сфере высшего образования в Российской Федерации. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023;(2):34-41.
2. Апольский Е.А., Дерксен В.Э. Эпоха дистанционного образования: правовое регулирование, сложности и перспективы. Правосознание

- обучающихся в юридическом вузе в условиях информатизации российского общества, сборник материалов международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2020. С. 196-201.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 г. 51 – ФЗ (ред. От 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994- № 32.- Ст. 1274.
 4. Памирский А.Э., Памирский И.Э., Маслова Е.Н., Голохваст К.С. К вопросу об изменении законодательства для нормативно – правового регулирования использования виртуальных технологий в образовательном процессе. Вестник юридических исследований. – 2024. – №1
 5. Приказ Минобрнауки России от 16.04.2021 №298 «Об утверждении требований к квалификационным работам» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
 6. Рустикова Г.С. Правовое обеспечение цифровой трансформации образования в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. наук – Москва, 2024. –23 с.
 7. Федеральный закон от 27 июля 2006г. №152 – ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025) «О персональных данных» // Российская газета. 29.07.2006 г. № 4131 5
 8. Федеральный закон от 29 декабря 2012г. №273 – ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2012 г. N 303

3.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Смирнова Мария Владимировна

*студент,
Дальневосточный институт (филиал),
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Хабаровск*

Корзун Ирина Григорьевна

*канд. юрид. наук, заведующий кафедрой
уголовного права и процесса,
Дальневосточный институт (филиал),
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Хабаровск*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SUBJECTS OF DOMESTIC VIOLENCE

Maria Smirnova

*Student,
Far Eastern Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk*

Irina Korzun

*Candidate of Law,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure,
Far Eastern Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk*

Аннотация. Домашнее насилие – это серьезная социальная проблема, связанная с нарушением прав и свобод граждан. Исследование криминологических особенностей субъектов домашнего насилия приобретает особое значение и носит негативный эффект для отдельных категорий граждан. В рамках настоящей работы рассмотрены криминологические характеристики субъектов домашнего насилия, оценку факторов риска и выработку практических предложений по устранению указанного негативного явления.

Abstract. Domestic violence is a serious social problem associated with the violation of the rights and freedoms of citizens. The study of criminological characteristics of subjects of domestic violence is of particular importance and has a negative effect on certain categories of citizens. Within the framework of this work, the criminological characteristics of subjects of domestic violence, the assessment of risk factors and the development of practical proposals for the elimination of this negative phenomenon are considered.

Ключевые слова: домашнее насилие, семья, несовершеннолетние, женщины, жертвы домашнего насилия, проблемы домашнего насилия, виктимологическая характеристика, криминологическая характеристика, преступник, личность, субъекты домашнего насилия.

Keywords: domestic violence, family, minors, women, victims of domestic violence, society, problems of domestic violence, victimological characteristics, criminological characteristics, criminal, personality, subjects domestic violence.

Современные криминологи рассматривают домашнее насилие как одно из наиболее сложных явлений, сочетающее в себе личностные, семейные и социально-культурные компоненты. Поэтому эффективное решение вопроса требует глубокого анализа, учитывающего всю совокупность возможных факторов, способствующих появлению и воспроизводству актов насилия.

Общепринятым определением понятия «домашнего насилия» является его трактовка как комплекса насильственных действий, направленных на членов семьи или близкое окружение, имеющих намеренный характер и производящих негативные последствия для здоровья и благосостояния пострадавших.

Субъекты домашнего насилия подразделяются на две большие группы: агрессоры и жертвы. Рассмотрим подробнее каждую категорию.

Агрессоры. Одним из главных критериев выделения категории агрессоров является активная позиция субъекта в осуществлении насильственных действий. На основании этого предлагаем:

- контролирующе-доминантный тип – такой агрессор стремится постоянно удерживать объект насилия в полном подчинении, используя физическую силу, словесные угрозы, ограничение мобильности и финансовую зависимость;
- нестабильно-эмоциональный тип – представлен лицами, страдающими нарушениями нервной системы, вызванными воздействием хронического стресса, постоянной тревоги или депрессий. В состоянии аффекта они способны совершить насильственное действие;
- традиционный тип – основывается на идее традиционной мужской роли, утверждаемой правом хозяина дома на единоличное управление семьей и ее членами. Агрессия рассматривается как средство утверждения своего лидерства;
- импульсивный тип – совершает насильственные действия внезапно, остро реагируя на возникшую неприятность или раздражение;
- индивидуалистический тип – характеризуется стремлением проявить свое преимущество, рассматривая любое проявление несогласия как личное оскорбление.

Каждая из перечисленных групп демонстрирует свою особенную форму выражения агрессии, однако существуют и общие черты, которые включают неприязнь к критике, потребность в контроле, осознание безнаказанности и искаженное представление о нормах поведения.

Большинство бытовых преступлений совершается мужчинами, которые сильнее и наносят больший вред по сравнению с действиями женщин. Незначительная криминогенность женщин в бытовой сфере обусловлена их традиционно ограниченной ролью в семье и обществом, что уменьшает склонность к агрессии. Однако женщины совершают преступления преимущественно в ответ на асоциальное поведение партнеров (алкогольное опьянение, постоянное недовольство, угрозы). Другая причина – личностные деформации, (зависимость от алкоголя, аморальное поведение и прочее). Возраст большинства преступников колеблется от 18 до 36 лет, причем многие совершают преступление впервые в молодом возрасте (до 25 лет). Уровень образования существенно влияет на выбор способа разрешения конфликтов: лица с низким уровнем образования чаще используют физическую силу, демонстрируя низкий уровень правовой и этической культуры. А лица имеющие, высшее образование ассоциируется с решением конфликтов гуманными методами [2, с. 80].

Жертвы. Категория жертв неоднородна и зависит от множества факторов, таких как пол, возраст, семейное положение, уровень образования и дохода. Наиболее уязвимой группой считаются женщины, дети и пожилые люди, зависимые от членов семьи.

Основными признаками жертв являются: постоянная угроза здоровью и жизни; постоянные попытки избежать конфронтации с агрессором; признание и согласие с правомерностью агрессивных действий в рамках семьи; пониженная самооценка и ощущение беспомощности; желание скрыть факт насилия из-за страха, стыда или других причин.

Важно отметить, что жертвой домашнего насилия может стать любой член семьи, независимо от статуса или возраста, при условии достаточной близости с агрессором и отсутствия эффективных защитных механизмов.

Криминологический портрет жертвы насильственного преступления характерен с учетом следующих значимых характеристик:

- демографические показатели: наибольшему риску насилия подвержены женщины и дети ввиду меньшей физической силы и относительной социальной уязвимости;
- социально-экономический статус: категория малообеспеченных, безработных, одиноких или социально незащищенных лиц;
- психическое здоровье: лица с диагностированными психическими заболеваниями или аддиктивными расстройствами более уязвимы и не имеют возможности оказать сопротивление в потенциально опасных ситуациях;
- семейное положение: потерпевшие от семейного насилия, как правило, находятся в сложной ситуации из-за тесных связей с насильником, что усложняет выход из зоны опасности;
- степень знакомства с преступником: наиболее распространены случаи насилия, совершаемого знакомыми лицом, а также экс-партнерами, что создает иллюзию безопасности и снижает осторожность со стороны жертвы [6, с. 155].

Приведенные характеристики помогают идентифицировать группы населения, наиболее уязвимые к насильственным преступлениям, и представляют основу для разработки эффективных стратегий защиты жертв домашнего насилия. Реализация мероприятий по психологической поддержке, обеспечению доступа к юридическим услугам и средствам защиты играет ключевую роль в снижении уровня виктимизации.

1. Особенности виктимологической характеристики жертв домашнего насилия заключаются в следующем:

- гендерные различия – женщины значительно чаще становятся объектами домашнего насилия по сравнению с мужчинами. Эта тенденция обусловлена исторически сложившимися гендерными ролями, культурными нормами и социальными институтами, закрепляющими зависимое положение женщин в семье;
- возрастные рамки – наибольший риск столкнуться с насилием присутствует у женщин репродуктивного возраста (18–45 лет),

особенно среди молодых матерей, чья независимость ограничена материальной и социальной зависимостью от партнера. Отдельную группу риска образуют несовершеннолетние дети и пожилые люди, нуждающиеся в уходе и заботе со стороны родственников;

- социально-экономические факторы – низкий уровень дохода и образования среди жертв снижает их правовые и экономические ресурсы, повышая восприимчивость к насилию. Отсутствие финансовой стабильности и подходящего жилья серьезно затрудняют разрыв отношений с абьюзером;

- семейное положение – замужние женщины или долго живущие вместе партнеры чаще становятся жертвами насилия. Многие женщины остаются в отношениях, несмотря на насилие, из-за материальных трудностей, боязни одиночества, осуждения со стороны общества или чувства ответственности за судьбу детей;

- наличие детей – присутствие детей еще сильнее укрепляет зависимость жертвы от насильника, создавая препятствия для выхода из отношений и повышая вероятность возобновления актов насилия;

- индивидуальные личностные черты – определенные личностные качества, такие как низкая самооценка, склонность к покорности, нерешительность, чувство вины, привыкание к некомфортным обстоятельствам и поиски оправданий агрессии партнера, увеличивают вероятность длительного пребывания в ситуации насилия;

- аддиктивное поведение – потребление алкоголя и наркотиков снижает способность жертвы оказать сопротивление насилию, усиливает конфликтность и способствует росту агрессивного поведения среди партнеров;

- правовая неграмотность и нехватка ресурсов – непонимание юридических прав, несвоевременное получение информации о мерах защиты и порядке обращения в службы поддержки препятствует активному противостоянию насилию и продляет период нахождения жертвы в небезопасных обстоятельствах.

Ключевыми направлениями виктимологии домашнего насилия являются:

- анализ виктимизационного потенциала: изучение источников, причин и форм насилия в семье, таких как физическая, психологическая, сексуальная и экономическая виктимизация;

- исследование психологических последствий: оценка психоэмоциональных повреждений, возникающих у жертв, включая потерю самооценки, посттравматическое стрессовое расстройство, депрессии и тревожные расстройства;

- формирование и внедрение виктимологической программ: создание специализированных проектов и сервисов, нацеленных на оказание психологической, социальной и правовой поддержки жертвам домашнего насилия;
- определение факторов риска и мер профилактики: выявление причин, провоцирующих домашнее насилие, и разработка методик по сокращению его частоты и интенсивности;
- сравнительный анализ виктимологических показателей: сравнение статистики насилия в различных регионах, культурах и этнических группах для определения глобальных и локальных тенденций;
- изучение виктимологии домашнего насилия дает возможность детально исследовать природу данного явления, оценить его долговременные последствия и вырабатывать оптимальные стратегии предупреждения и реабилитации жертв насилия [5, с. 263].

Рассмотрим, кто может выступать в роли субъектов домашнего насилия:

1. Жертвы домашнего насилия: супруги или партнеры: чаще всего страдают от насилия со стороны своих супругов или партнеров, не только состоящих в браке, но и сожительствующих, либо относящихся к бывшим супругам; дети: дети могут быть жертвами насилия со стороны родителей или других членов семьи. Вопрос может касаться и бытового насилия между детьми в одной семье; пожилые родственники: в некоторых случаях пожилые лица, состоящие в родственных связях, также могут стать жертвами домашнего насилия;

2. Насильники: супруги или партнеры: основными насильниками являются супруги или партнеры жертв; родители: некоторые случаи домашнего насилия совершаются родителями по отношению к детям; другие члены семьи: братья, сестры, родственники могут также быть замешаны в домашнем насилии;

3. Также нередко среди субъектов выделяют такую категорию, как свидетели и общество: другие члены семьи: кроме жертв и насильников также страдают остальные члены семьи, которые вынуждены сталкиваться с насилием; соседи, друзья, коллеги: могут стать свидетелями насилия или узнать о нем и сыграть ключевую роль в предотвращении или прекращении насилия [5, с. 261].

Рассмотрим криминогенные факторы, стимулирующие возникновение домашнего насилия. Так, основополагающим условием возникновения насильственных действий является взаимодействие целого ряда переменных, объединяющих как личностные, так и социальные составляющие:

- личностные факторы: патологическая тяга к контролю и власти; завышенные ожидания от партнера; патологическая ревность и

подозрительность; низкая самооценка и страхи потери; постоянная потребность в признании и одобрении окружающих; дефекты восприятия реальности, чрезмерная чувствительность к отрицательной обратной связи. Люди, обладающие указанными характеристиками, стремятся компенсировать внутренний дисбаланс путем подавления других, пытаясь утвердить собственную значимость и самооценку;

- семья и ближайшее окружение. Семья является ключевым пространством зарождения насилия. Определяющее значение имеет воспитание ребенка, семейные истории насилия, психологический климат в доме, финансовые трудности и вредные привычки членов семьи. Высокий уровень внутрисемейных конфликтов, нередкость жесткого дисциплинарного режима, присутствие разрушительных установок формируют агрессивную реакцию как нормальное поведение. Особое внимание заслуживают пары, созданные недавно или находящиеся в стадии распада: резкие изменения семейных обстоятельств, нередко сопровождаются обострением конфликтных ситуаций;

- общественно-социальные факторы. Общественный фон также существенно влияет на частоту актов насилия. Среди общественно-социальных факторов следует выделить: политическую нестабильность и резкое падение уровня жизни населения; низкие стандарты социальной инфраструктуры и слабые социальные гарантии; непоследовательность государственной политики в вопросах охраны прав и свобод граждан; медленное реагирование правоохранительных органов на жалобы и заявления о фактах насилия; недостаточную доступность квалифицированной психологической и юридической помощи.

Любое из вышеперечисленных обстоятельств способно спровоцировать акт насилия, создать атмосферу безнаказанности и закрепить привычку применять силу в разрешении конфликтов.

Специфика семейной обстановки заключается в уникальных личностных чертах, жизненном опыте и установках каждого члена семьи, которые не всегда соответствуют нормам гармоничных отношений. Таким образом, факторами, способствующими совершению насильственных преступлений в семье, могут выступать негативные моральные убеждения, ошибочные представления о воспитании детей, отклоняющееся отношение к родителям и партнерам, а также психоэмоциональные патологии и иные дефекты морально-нравственного плана [6, с. 153].

Практика показывает, что существующая система мер противодействия далеко не всегда достигает желаемого результата. Во многом это обусловлено недостаточной проработанностью законодательной базы, нехваткой финансирования и кадровых ресурсов.

Продуктивная политика противодействия со стороны правоохранительных органов должна строиться на следующих принципах: строгая идентификация жертв и тщательная регистрация фактов насилия; быстрое привлечение виновных к ответственности и наказание по строгости закона; последовательная подготовка кадров и обучение сотрудников правоохранительных органов работе с семьями, находящимися в зоне риска; активное вовлечение гражданского общества и неправительственных организаций в борьбу с насилием; широкое просвещение граждан о признаках и последствиях домашнего насилия; улучшение диагностики и оценки риска насилия в семьях.

В тоже время необходимо развивать систему социальной поддержки и немедленного реагирования на факты насилия, предлагая экстренную медицинскую и психологическую помощь, временное размещение пострадавших в безопасных местах и создание горячей линии анонимной консультации.

Список литературы:

1. Бугаенко Ю. Ю. Домашнее насилие: понятие и виды / Ю. Ю. Бугаенко, В. В. Сухореброва // Национальное здоровье. – 2024. – № 2. – С. 153-156.
2. Гладких Я. С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления в сфере семейно – бытовых отношений / Я. С. Гладких // Научные открытия: междисциплинарный взгляд на исследования : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 марта 2024 года. – Уфа: Аэтерна, 2024. – С. 78-81.
3. Дербенева К. Ю. Виктимологическая характеристика жертв домашнего насилия / К. Ю. Дербенева // Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем : сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 01 марта 2018 года. – Уфа: Аэтерна, 2018. – С. 50-56.
4. Зубрилина А. А. Домашнее насилие как современная проблема общества / А. А. Зубрилина, В. П. Смолькин // Исследования в области социальных и гуманитарных наук: междисциплинарный диалог и интеграция : Сборник работ по результатам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Шмелевой Натальи Борисовны, Ульяновск, 05–06 октября 2023 года. – Ульяновск: УГУ, 2023. – С. 73-76.
5. Калыбаева А.А. Криминологическая характеристика лиц, совершающих бытовое насилие // Право. Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева. – 2024. – № 1 (146). – С. 259-268.

6. Каппушев Т.Р. Предупреждение насильственных преступлений: общие положения, криминологический портрет участников // Вестник науки. – 2023. – №10 (67). – С. 151-156.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ УБИЙСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Шимохина Анжела Сергеевна

студент,

Дальневосточный институт (филиал),

Всероссийский государственный

университет юстиции,

РФ, г. Хабаровск

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS WHO COMMIT HOMICIDES WITH SPECIAL CRUELTY

Angela Shimokhina

Student,

Far Eastern Institute (branch),

All-Russian State University of Justice,

Russia, Khabarovsk

Аннотация. В статье рассматриваются криминологически значимые черты лиц, совершающих убийства с особой жестокостью.

Abstract. The article examines the criminologically significant features of individuals who commit murders with extreme cruelty.

Ключевые слова: убийство, убийство с особой жестокостью, криминологическая характеристика, преступники, криминологические особенности.

Keywords: murder, particularly brutal murder, criminological characteristics, criminals, criminological features.

Преступления, связанные с убийствами, представляют для российской судебной и правоохранительной системы значительную проблему.

Особое место здесь занимают случаи, когда такие преступления сопровождаются еще и признаками особой жестокости. Данная категория преступлений отличается повышенной степенью общественной опасности и нередко влечет за собой серьезные правовые последствия. Изучение криминологических особенностей лиц, совершающих рассматриваемые преступления, помогает лучше понимать механизмы формирования и мотивации личности преступника и разрабатывать согласно этому эффективные профилактические меры.

Актуальность данной проблематики определяется высокой частотой данных преступлений и определенными трудностями в их квалификации и расследовании. Исследование личностных качеств преступников, совершающих убийства с особой жестокостью, позволяет установить закономерности, характерные для данной группы правонарушителей.

Важным направлением анализа выступает возрастной диапазон лиц, совершающих преступления. Считается, что основная масса лиц, совершающих убийства с особой жестокостью, находится в возрасте от 25 до 45 лет. Данный период совпадает с периодом наибольшей физической активности индивидов, причем психологическая зрелость личности сочетается с негативными социальными факторами и кризисами самооценки.

Что касается половой принадлежности, то подавляющее большинство лиц, совершающих такие убийства, составляют мужчины. Женщины редко участвуют в данных преступлениях, что объясняется воспитательными традициями общества и биологическими особенностями женского организма.

Уровень образования и семейное положение также оказывают влияние на формирование преступного поведения – более половины осужденных состоят в незарегистрированном браке либо находятся в разводе. Низкий образовательный уровень коррелирует с высоким риском совершения преступлений с особой жестокостью.

Алкогольная и наркотическая зависимость играют важную роль в механизме мотивации подобных преступлений. Большая часть осужденных употребляли наркотики или алкоголь непосредственно перед совершением преступления либо регулярно. Это объясняет снижение способности контролировать собственные поступки и повышенную импульсивность.

Психологическое исследование лиц, совершивших убийства с особой жестокостью, выявило, что компонентами структуры личности таких преступников является нарциссизм, склонность к садизму и высокий уровень агрессии. Нередко присутствует низкая самооценка, комплекс неполноценности и, соответственно, потребность компенсировать внутреннюю неуверенность посредством демонстрации силы и власти.

Причинами агрессии могут выступать неблагоприятные социальные условия воспитания, семейные конфликты и ранние детские травмы. Эти лица зачастую склонны к суицидальным мыслям, страдают хроническими депрессиями или пограничным личностным расстройством, что усиливает вероятность их антисоциального поведения.

Типичными чертами лиц, совершающих убийства с особой жестокостью, являются следующие психологические особенности: озлобленность и патологическая зависть; эмоциональная холодность и равнодушие к чужой боли; неспособность сочувствовать и сострадать (отсутствие эмпатии); стремление доминировать и проявлять власть; повышенная раздражительность.

Антиобщественные установки, формирующиеся у лиц, совершивших преступления с особой жестокостью, отличаются от взглядов законопослушных граждан. Их возникновение обусловлено влиянием двух групп факторов: субъективных и объективных. Субъективные факторы отражают индивидуальные психологические особенности преступника, а объективные обусловлены множеством социальных явлений и процессов, таких как экономические и политические противоречия, негативные социальные условия и неблагоприятное окружение.

Основа преступного поведения лежит в удовлетворении патологических и деструктивных потребностей, называемых квазипотребностями. Они подразделяются на материальные и духовные, причем обе разновидности проявляются в извращенной форме. Материальные потребности связаны с приобретением материальных благ путем нарушения законов, а духовные формируются на основе ложных представлений и ценностей, основанных на деформации нормального сознания.

Примеры деления потребностей и анализа причин их появления иллюстрируют механизм взаимодействия личностных свойств и внешней среды. Например, в одном случае преступление совершено ради обогащения, вызванного материальной потребностью в собственности убитого. Другая причина – личные взгляды и установки, сформированные под влиянием детства, воспоминаний о бедности и недоверии к людям, достигшим богатства. Если жестокость продиктована классовым антагонизмом, источником является внешняя среда, если же мотивация заложена в личной неприязни, основанной на личном опыте, то источник скрыт внутри самой личности преступника [3, с. 19]. Этот анализ подчеркивает, насколько важны взаимосвязи между индивидуальными качествами преступника и условиями его социализации для объяснения механизма зарождения антиобщественных установок и последующего выбора преступного пути.

Социально-демографические признаки (пол, возраст, образование, социальный статус) объективно отображают профиль личности преступника и влияют на его ценностно-нормативные представления. Так, например, подростковые преступления часто обусловлены эмоциональной неуравновешенностью и максималистскими настроями.

Нравственно-психологические особенности преступников раскрывают широкий спектр личностных свойств, влияющих на выбор преступного поведения. Отмечается, что лицам, совершившим убийства с особой жестокостью, характерны постоянные чувства тревоги и настороженности, высокая чувствительность к внешним угрозам и готовность защищаться любыми способами. Такая эмоциональная неустойчивость отражается в конфликтности и замкнутости таких лиц, они тяжело переносят любые социальные контакты, воспринимая их как агрессию. Негативный жизненный опыт и проживание в неблагоприятной среде – причина закрепления этих качеств.

Кроме того, важным фактором, влияющим на совершение преступлений с особой жестокостью, является поведение потерпевшего. Иногда потерпевшие провоцируют преступление, создавая конфликтную ситуацию, обостряя противоречия в отношениях с преступником. Конфликтные ситуации часто бывают следствием противоположных позиций, взглядов и интересов обеих сторон. Степень вовлеченности потерпевшего в конфликт зависит от индивидуальных качеств преступника, таких как терпимость и умение контролировать свое поведение.

Стоит выделить также категорию случайных убийств с особой жестокостью. Эти преступления обычно обусловлены плохим контролем эмоций и поведением в конфликтах. Даже внешне незначительный инцидент может спровоцировать нападение, потому что внутреннее напряжение накапливается долгое время, и выход из сложившейся ситуации выглядит единственным способом избавления от чувств дискомфорта и фрустрации. Так называемое возбуждаемое поведение лиц, совершивших убийство с особой жестокостью, характеризуется чрезвычайной эмоциональной реактивностью и тенденцией к аккумуляции агрессивных реакций. Люди с этими чертами быстро реагируют на раздражение, запоминают прошлые обиды и могут проявить необузданную агрессию практически мгновенно. Соответственно, их преступления отличаются крайней жестокостью и зверским характером [3, с. 20].

Большинство лиц, совершивших убийства с особой жестокостью, ранее не привлекались к уголовной ответственности. Такой показатель позволяет предположить, что формирование склонности к насилию и жестокости происходит преимущественно в естественной социальной среде, а не в пенитенциарной системе. Эти индивиды свободно действуют

в обществе, реализуя свои жизненные предпочтения и модели поведения. Интересным аспектом выступает мотивация таких преступлений, которая, как правило, связана с глубокими внутренними потребностями в утверждении собственной значимости и самоидентификации в значимых социальных ролях [4, с. 209].

Анализируя мотивационную структуру преступлений, можно отметить разнообразие частных проявлений, представленных в материалах уголовных дел: пренебрежение и возмущение, враждебность, материальная заинтересованность, жажда отмщения, социальная девиация, половозрастные конфликты, потребность избавиться от неприятных взаимоотношений. Перечисленные мотивы выступают скорее частными примерами и рациональными интерпретациями универсальной мотивационной основы, которая сводится к гипертрофированной потребности в самоутверждении субъекта.

Особая жестокость у подростков обусловлена обычно не аккумулярованным чувством раздражения или недовольства конкретной ситуацией или человеком, а выступает результатом нерешенных внутренних конфликтов личности и накопления глубоких психотравмирующих переживаний [4, с. 210].

Средства и орудия, применяемые лицами, совершающими убийства с особой жестокостью, отличаются нередко высоким уровнем технологической оснащенности и продуманности – используются современные образцы огнестрельного оружия, специальные парализующие устройства и усовершенствованные приемы сокрытия следов преступлений. Тем не менее, высокий уровень образованности далеко не всегда гарантирует развитую этико-моральную составляющую личности, поскольку на путь преступления зачастую выводит целый комплекс социальных факторов.

Исследователи подчеркивают важность социального окружения, в котором формируется личность будущего преступника. Наличие устойчивых семейных ценностей, положительное окружение и доступ к качественным медицинским услугам снижают риски вовлечения в преступную среду.

Особым условием успешного предотвращения рассматриваемых преступлений является учет социально-экономического статуса и культурных традиций региона проживания потенциального преступника. Наиболее уязвимы слои населения с низкими доходами, проживающие в неблагоприятных регионах с высоким уровнем безработицы и слабым развитием инфраструктуры.

Экономическая нестабильность, недостаток рабочих мест и неудовлетворительные жилищные условия способствуют формированию негативных социальных установок, повышению тревожности и стресса,

что в конечном итоге способствует росту числа преступлений с признаками особой жестокости.

Современные реалии требуют внедрения инновационных профилактических мероприятий, ориентированных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений с признаками особой жестокости. Следует усилить контроль за лицами, находящимися в группе риска, проводить профилактические беседы, оказывать помощь семьям, находящимся в кризисных ситуациях, развивать доступные формы досуга и занятости молодежи.

Государственная политика должна предусматривать улучшение медицинской и психологической помощи населению, обеспечение доступности образовательных услуг и развитие культурного пространства регионов. Повышение общего образовательного уровня общества и воспитание толерантности и уважения к правам другого человека будут способствовать снижению количества преступлений с признаками особой жестокости.

Эффективной мерой может стать расширение возможностей правоохранительных органов по проведению превентивных обследований и наблюдению за лицами, представляющими потенциальную угрозу обществу.

Комплексный подход к изучению криминологической характеристики лиц, совершающих убийства с особой жестокостью, показал, что данная группа преступников обладает ярко выраженными личностными и поведенческими характеристиками. Использование полученных результатов позволит повысить эффективность профилактики и предупреждения таких преступлений, обеспечивая безопасность общества и снижая число жертв особо опасных преступлений.

Таким образом, личность преступника, совершившего убийство с особой жестокостью, является предметом глубокого изучения специалистами различных областей науки и практики: социологией, психологией, психиатрией, криминологией, криминалистикой и др. Причинами и условиями таких преступлений выступают разнообразные взаимозависимые и взаимообусловленные обстоятельства, которые присутствовали и продолжают существовать в любых формах организации общества независимо от политического строя и правовых институтов. При этом важнейшую роль в предотвращении подобных преступлений играют государство, местные органы власти, семья, образовательные учреждения (школы, высшие учебные заведения), оказывая комплексное влияние на оптимизацию усилий общества по устранению причин и условий совершения убийств, включая убийства с особой жестокостью.

Таким образом, исследование проблемы убийств с особой жестокостью позволило выявить ряд существенных криминологических и психологических характеристик лиц, совершающих данные преступления. Основное внимание уделено особенностям демографии, семейного положения, что открывает новые возможности для построения эффективной системы профилактики. Выявлена связь преступного поведения с негативными социальными условиями, дефицитом воспитания и ослабленной способностью к саморегуляции. Важным элементом профилактики является мониторинг потенциальных рисков в группах, своевременная коррекция отклоняющегося поведения и работа с факторами, стимулирующими совершение преступлений.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Дудкина, А. С. Личность преступника, совершающего убийство с особой жестокостью / А. С. Дудкина // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сборник статей по материалам ССXXXVII международной научно-практической конференции, Москва, 15 ноября 2021 года. Том 42 (237). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2021. – С. 55-57.
3. Клочкова А. Л. Криминологические особенности лиц, совершающих убийства с особой жестокостью / А. Л. Клочкова, Е. С. Фомочкин // Сборник статей семьдесят четвертой Международной научной конференции «Свобода и право» : Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по результатам LXXV Международной научной конференции, Кемерово, 14 декабря 2020 года. – Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2020. – С. 18-20.
4. Коляндра М. Ю. Криминологические особенности лиц, совершающих убийства с особой жестокостью / М. Ю. Коляндра, Т. Д. Молчанов // Eromen. Global. – 2025. – № 59. – С. 206-212.
5. Корнев В. С. Криминологическая характеристика лица, совершающего убийство с особой жестокостью // Аллея науки. – 2024. – Т. 1, № 7(94). – С. 676-679.
6. Шереметьева К. И. Детерминанты убийств с особой жестокостью / К. И. Шереметьева, Г. Е. Дорофеев // Российская государственность: вопросы истории и права : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 25 октября 2024 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2024. – С. 165-166.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Шимохина Анжела Сергеевна

студент,
Дальневосточный институт (филиал)
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Хабаровск

Корзун Ирина Григорьевна

канд. юрид. наук,
заведующий кафедрой уголовного
права и процесса,
Дальневосточный институт (филиал)
Всероссийский государственный
университет юстиции,
РФ, г. Хабаровск

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF A MURDER COMMITTED WITH SPECIAL CRUELTY

Angela Shimokhina

Student,
Far Eastern Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk

Irina Korzun

Candidate of Law,
Head of the Department of Criminal Law
and Procedure,
Far Eastern Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, а также проблемы отграничения данного преступного деяния от других смежных преступлений.

Abstract. The article discusses certain issues related to the qualification of murder committed with special cruelty, as well as the problems of distinguishing this criminal act from other related crimes.

Ключевые слова: убийство, квалификация, проблемы квалификации, убийство с особой жестокостью, смежные преступления.

Keywords: murder, qualification, qualification problems, murder with special cruelty, related crimes.

Одной из проблем современной российской судебной системы остается низкая согласованность и единообразие подходов при квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью. Значительная доля приговоров по статьям, связанным с особо тяжкими преступлениями, оспаривается в апелляционных инстанциях ввиду недостаточной доказательной базы либо некорректной квалификации.

Это происходит в том числе и потому, что судьи нередко испытывают определенные трудности при оценке признаков особой жестокости, по причине отсутствия конкретных норм, позволяющих точно дифференцировать особую жестокость. Квалификация зачастую зависит исключительно от субъективного восприятия ситуации судом первой инстанции, что ставит под сомнение справедливость вынесенных решений. Помимо этого, судебная практика демонстрирует значительный разброс оценочных показателей.

Совершение убийств с особой жестокостью, кроме непосредственного ущерба здоровью и жизни жертвы, оказывает определенное негативное влияние также и на состояние родных и близких пострадавших. Рассматриваемые преступления нередко приводят к развитию посттравматического стрессового расстройства, депрессии и другим тяжелым последствиям для психического здоровья окружающих. В связи с этим важно уделять внимание, помимо правильного процессуального оформления дела, также социальным мерам реабилитации пострадавших.

Особая жестокость представляет собой одну из наиболее сложных категорий уголовного права. Современное российское уголовное законодательство, несмотря на многочисленные научные дискуссии и попытки предложить единое толкование, так и не содержит четкого определения термина «особая жестокость», что создает трудности для правоприменительной практики, поскольку отсутствие ясности в понятиях осложняет установление конкретных обстоятельств преступления и назначение справедливого наказания.

Научная мысль представлена различными взглядами на сущность признака «особая жестокость». Рассмотрим наиболее распространенные

точки зрения правоведов. Так, например, Попов А.Н. определяет особую жестокость как страдания морального и физического характера, характеризующиеся длительностью, интенсивностью либо многократностью проявления [8, с. 260]. Этот подход подчеркивает психологический аспект преступлений, но сути особой жестокости не раскрывает.

Артюшина О.В. полагает, что особая жестокость выражается в причинении максимальных страданий жертве, сопровождающихся унижением человеческого достоинства. Тришина Ж.В. выделяет критерий воздействия на жертву путем нанесения психических и физических травм, включая мучения, истязания и пытки. Здесь акцент сделан на объективных признаках насилия над жертвой [11, с. 67].

Наиболее содержательным представляется подход А.Г. Меньшиковой, согласно которому признаком особой жестокости являются интенсивность, продолжительность и повторяемость болевых ощущений, возникающих вследствие действий преступника [7, с. 24]. Позиция автора при этом ограничивается таким критерием как боль, возможные же дополнительные факторы, такие как, например, эмоциональные переживания родственников жертвы, игнорируются. Таким образом, имеющиеся концепции демонстрируют различие мнений среди исследователей, что требует дальнейшего изучения вопроса.

Отсутствие единого подхода в понимании признаков особой жестокости существенно осложняет квалификацию преступлений и влияет на принятие судебных решений. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» перечисляет отдельные признаки особой жестокости, включающие участие близких потерпевших в процессе совершения преступления, пытки, пытки, причинение сильных страданий и истязания. В нем указано, что признак особой жестокости имеет место, например, в тех случаях, когда убийство было совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (например, длительное лишение воды и пищи, сожжение заживо, использование мучительно действующего яда, нанесение большого количества телесных повреждений и другие) либо когда к потерпевшему в процессе совершения убийства либо перед лишением жизни происходило глумление над жертвой, применялись пытки, истязание [2]. Также в Постановлении обозначено, что особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им особые страдания своими действиями. Однако такие формулировки, как «истязания», «пытки» остаются недостаточно детализированными, вызывая сомнения в обоснованности выводов судов, соответственно наличествует проблема неопределенности трактовки указанных понятий.

Так, представляется, что для повышения эффективности правосудия целесообразно сформулировать однозначное законодательное определение категории «особая жестокость». Возможно включение следующего перечня квалифицирующих признаков: цель преднамеренного усиления страданий жертв, вызвавших чувство беспомощности и страха; систематичность и длительность насильственных воздействий; присутствие свидетелей преступления, особенно членов семьи потерпевшего; применение методов пыток, истязаний, расчленения тела или иных тяжких способов причинения вреда здоровью. Кроме того, необходимо включить рекомендации по порядку доказывания факта наличия особой жестокости, учитывая мнение медицинского персонала и заключение судмедэкспертизы.

Разработка точного определения особой жестокости имеет первостепенное значение для развития российского уголовного права – качественное юридическое регулирование способно обеспечить надлежащую защиту прав потерпевших и гарантировать справедливое наказание виновных лиц.

В российском уголовном праве существует проблема квалификации некоторых видов преступлений, связанная с выявлением истинных намерений преступника, его умысла. Особенно остро эта проблема проявляется при разграничении убийства с особой жестокостью и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности. Сложность состоит еще и в том, что обвиняемый нередко сам не способен однозначно пояснить, какие именно последствия своего поведения он делал либо предполагал увидеть [4, с. 12].

Приведем в качестве примера приговор Ленинского районного суда города Мурманска от 20 февраля 2024 года. В данном деле подсудимый обвинялся по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Было доказано, что обвиняемый наносил удары деревянным табуретом, кулаками и ногами по голове, телу и конечностям потерпевшего, а также колот его ножом. Хотя эти травмы были признаны опасными для жизни, они сами по себе не могли вызвать мгновенную смерть, но привели к ней совокупным воздействием на организм потерпевшего. Таким образом, суд пришел к выводу, что умысла убить потерпевшего обвиняемый не имел, он действовал лишь с целью нанести тяжкий вред здоровью [3].

По своей природе оба вышеуказанных состава преступлений схожи наличием многих общих признаков. Оба случая характеризуются умышленным нанесением серьезных увечий, которые оказываются смертельно опасными. Однако основное отличие между ними состоит в степени осознанности последствий собственных действий преступником. При

квалификации действий по пункту «д» части 2 статьи 105 УК РФ предполагается, что субъект понимал опасность своих действий и мог предвидеть наступление смерти потерпевшего, в то время как в составе части 4 статьи 111 УК РФ человек не желает наступления смерти и действует случайно [4, с. 12].

Практика судов подтверждает, что обстоятельства большинства случаев, относящихся к убийствам с особой жестокостью, характеризуются длительными физическими мучениями жертвы и многочисленными ранениями, каждое из которых само по себе не смертельно, но вместе создают угрозу жизни. Такое положение характерно и для убийств, совершаемых в состоянии аффекта, предусмотренных статьей 107 УК РФ [1]. Ключевым основанием для возможной перекалфикации состава преступления на статью 107 является факт длительной травмирующей обстановки перед самим событием преступления, выраженной в виде грубых поступков потерпевшего (оскорблений, издевательств, насилия и т.д.). При таком сценарии решающим обстоятельством становится провокационное поведение самого потерпевшего, способствующее возникновению сильной эмоции у преступника.

Основными отличиями убийства с особой жестокостью от убийства в состоянии аффекта являются: убийство в состоянии аффекта всегда связано с реакцией на агрессивные действия потерпевшего, тогда как для убийств с особой жестокостью никаких предпосылок со стороны потерпевшего не требуется; действия в состоянии аффекта происходят внезапно и непредусмотрительно, тогда как подготовка и организация убийств с особой жестокостью вполне возможна; в случае особой жестокости добровольное причинение жертве физической боли и страданий обязательно входит в планы злоумышленника и покрывается его умыслом, тогда как при аффекте такое намерение отсутствует и возникает спонтанно в момент внезапного эмоционального всплеска.

Ключевая трудность в квалификации убийств, сопряженных с особой жестокостью, как уже было обозначено выше, обусловлена неясностью и расплывчатостью юридического определения соответствующего термина. Отсутствие четких критериев для идентификации «особой жестокости» порождает разночтения в судебной практике и увеличивает вероятность возникновения судебных ошибок. Особую значимость приобретает выявление субъективной составляющей преступления – умысла виновного на причинение особых страданий жертве [6, с. 91].

Отсутствие необходимого внимания к целям и мотивам действий субъекта преступления вкупе с неконкретностью закона способны приводить к различным ошибкам: неоправданному усилению санкций в одних ситуациях и неправомерному смягчению мер ответственности в

других. Подобная практика вступает в конфликт с базовыми принципами соразмерности и справедливости наказания. Повышение уровня точности и справедливости при квалификации убийств с применением особой жестокости требует разработки подробного и обоснованного толкования данного понятия. Важнейшими элементами выступают не только внешние характеристики исследуемого преступления, такие как множественность увечий или использование пыток, но и их связь с внутренним состоянием сознания преступника, направленного на сознательное нанесение особенных мучений жертве.

Одновременно следует уделять внимание не только физическим аспектам страданий, но и возможным психологическим травмам потерпевшего, особенно если присутствует фактор родственных связей между ним и преступником. Необходимо учитывать временной аспект совершения противоправных действий и степень интенсивности их негативного воздействия на жертву. Комплексный подход, объединяющий объективные факты происшествия и субъективное восприятие преступником собственных действий, обеспечит необходимую полноту анализа, гарантирующую вынесение справедливого судебного приговора [6, с. 91].

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что проблема квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью, связана главным образом с отсутствием ясно определенного содержания указанного признака в законе. Предлагаемые решения предполагают необходимость тщательного учета всех элементов преступления, включая мотивы, умысел и внутренние убеждения преступника.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1: в ред. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 марта 2015 г. № 9 // Российская газета. – 1999. – 9 февраля.
3. Официальный сайт СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a2ndnzyXgkL/> (дата обращения: 06.09.2025).
4. Боргоякова А. В. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Российская государственность: вопросы истории и права : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 25 октября 2024 года. – Абакан: Хакассский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2024.
5. Захарова Н. Б. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Интернаука. – 2022. – № 16-7(239). – С. 34-36.

6. Мельникова С. В. Убийство, совершенное с особой жестокостью: проблемы квалификации, толкования, правового регулирования, функционирования и практики применения // Проблемы уголовной ответственности и наказания : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 30 мая 2025 года. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2025. – С. 87-92.
7. Меньшикова А.Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 6. – С. 21 – 25.
8. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2020. – 361с.
9. Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – М., 2025. – 421 с.
10. Точилкина А.А. Психотравмирующая ситуация как критерий дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья личности // Философия права. – 2022. – № 4 (103). – С. 164 – 169.
11. Холодова Е. П. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 июня 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 67-68.

3.6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Степук Александр Игоревич

*магистрант,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск*

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ правовых механизмов принудительного взыскания налоговых задолженностей в России и Казахстане. Рассматриваются особенности процедур взыскания, правовые основы, а также ограничения, связанные с защитой прав дебиторов и конституционными принципами. Анализируются возможности использования дебиторской задолженности в качестве инструмента погашения недоимки, а также предлагаются направления по совершенствованию законодательства для повышения эффективности принудительного исполнения и защиты интересов всех участников налоговых правоотношений.

Ключевые слова: налоговая задолженность, дебиторская задолженность, механизм взыскания, механизм обращения взыскания, налоговая недоимка, исполнительное производство.

В рамках принудительного взыскания налоговых задолженностей предусмотрены различные механизмы исполнения обязательств налогоплательщиков.

В Российской Федерации порядок взыскания регламентируется таким образом, что при отсутствии денежных средств на счетах налогоплательщика или информации о них налоговый орган вправе обратиться взыскание на иное имущество налогоплательщика согласно ст. 47 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [3].

В Республике Казахстан действует дополнительный механизм взыскания в соответствии со ст. 123 Налогового кодекса Республики Казахстан [4]:

- при недостатке средств на счетах или их отсутствии налоговый орган вправе обратиться взыскание на денежные средства дебиторов налогоплательщика;
- налогоплательщик обязан в течение 10 рабочих дней предоставить список дебиторов с указанием сумм задолженности;
- при непредставлении списка в установленный срок проводится налоговая проверка;
- налоговый орган выставляет инкассовые распоряжения на счета дебиторов после подтверждения сумм задолженности.

Особенности процедуры взыскания в Казахстане включают в себя запрет на подтверждение сумм дебиторской задолженности, оспариваемых в судебном порядке. Исполнение инкассовых распоряжений банками дебиторов осуществляется в том же порядке, что и при взыскании со счетов самого налогоплательщика. Основанием для взыскания служит акт сверки взаиморасчетов или акт налоговой проверки дебитора.

С принятием Налогового кодекса Российской Федерации в 1999 году был установлен новый порядок принудительного исполнения налоговых обязательств. Согласно статье 47 НК РФ, непосредственное взыскание имущества должника осуществляется службой судебных приставов в рамках Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) [5].

Важным аспектом является определение понятия имущества в контексте налогового законодательства. Статья 38 НК РФ устанавливает, что к имуществу относятся объекты гражданских прав, за исключением имущественных прав. Возник вопрос о возможности взыскания налогов за счёт дебиторской задолженности, которая относится к имущественным правам.

Судебная практика выработала чёткий подход к данной проблеме. Несмотря на то, что дебиторская задолженность является имущественным правом, а не имуществом в строгом смысле, обращение взыскания на неё для погашения налоговой недоимки признано соответствующим действующему законодательству.

Таким образом, сформировался правовой механизм, позволяющий налоговым органам использовать дебиторскую задолженность налогоплательщика как один из инструментов погашения его налоговых обязательств, что расширяет возможности принудительного исполнения налоговой обязанности.

Аналогичные выводы по данному вопросу были сформулированы Минфином РФ в письме от 19.01.2007 № 03-02-07/1-15 [4]. Минфин также отметил, что понятие «имущество», данное в ст. 38 НК РФ, используется с целью определения объекта налогообложения. Взыскание налогов, пеней и штрафов за счет имущества налогоплательщика-организации производится в соответствии с НК РФ и Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Указанные законодательные акты не ограничивают права налоговых органов по взысканию налогов, пеней и штрафов за счет имущественных прав налогоплательщика-организации.

В соответствии с действующим законодательством, дебиторская задолженность представляет собой право требования должника к третьему лицу, которое не исполнило денежное обязательство перед кредитором. Это включает в себя требования по оплате поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг.

Процедура обращения взыскания на дебиторскую задолженность начинается с принятия судебным приставом постановления, которое направляется дебитору. В документе указывается порядок перечисления суммы долга на депозитный счёт службы судебных приставов, а также устанавливается запрет на изменение оснований возникновения задолженности.

При неисполнении обязательств дебитором применяются меры административной ответственности. В случае необходимости право требования дебиторской задолженности может быть реализовано на торгах. Однако существующая практика реализации таких требований демонстрирует низкую эффективность: средняя цена реализации составляет около 30% от номинальной стоимости, что обусловлено необходимостью дополнительных затрат на судебное взыскание и рисками неплатёжеспособности дебитора.

Такая ситуация приводит к нарушению интересов всех участников процесса. Налогоплательщик-кредитор теряет право требования, получая лишь часть суммы, а бюджет недополучает средства. При этом дебитор сталкивается с дополнительными обременениями.

Очевидно, что действующий механизм обращения взыскания на дебиторскую задолженность требует существенного совершенствования для повышения его эффективности и защиты интересов всех сторон. Необходимо разработать более действенные способы реализации дебиторской задолженности, которые позволят обеспечить полное погашение налоговой недоимки и сохранить баланс интересов участников правоотношений.

В законодательстве Республики Казахстан, а именно ст. 123 НК РК, предусмотрено, что налогоплательщик обязан предоставить налоговому органу перечень своих дебиторов с указанием размера задолженности,

после чего уполномоченные органы вправе проводить проверки как самого налогоплательщика, так и его должников. На основании подтверждённых данных о долгах налоговый орган имеет право выставлять инкассовые требования на счета дебиторов для погашения налоговых обязательств налогоплательщика.

В Российской Федерации действует иной правовой подход, основанный на конституционном принципе неприкосновенности собственности. Согласно ст. 35 Конституции Российской Федерации [2], изъятие имущества возможно исключительно по судебному решению. Следовательно, взыскание долгов, возникших из гражданско-правовых отношений, без согласия дебитора может осуществляться только через суд.

Считается, что меры принудительного исполнения, применяемые в ответ на налоговые правонарушения, должны затрагивать непосредственно нарушителя налогового законодательства, а не третьих лиц. Расширение полномочий налоговых органов за пределы налоговых правоотношений противоречит принципам правового государства.

Если рассматривать возможность взыскания дебиторской задолженности как способ погашения налоговой недоимки, то такая мера должна применяться исключительно к самому налогоплательщику. Хотя это может быть эффективным инструментом защиты бюджетных интересов, важно сохранять баланс между фискальными интересами государства и правами участников гражданского оборота.

Ключевой проблемой в сфере принудительного взыскания налоговой недоимки является необходимость получения судебного решения для подтверждения дебиторской задолженности. Это создаёт определённые сложности в процессе возбуждения исполнительного производства в отношении дебитора.

Автором статьи предлагается усовершенствовать существующий механизм путём внесения изменений в Закон об исполнительном производстве. Суть предлагаемых изменений заключается в наделении судебного пристава-исполнителя специальными полномочиями по обращению в суд для взыскания дебиторской задолженности. Такой подход представляется оптимальным по следующим причинам: во-первых, это соответствует конституционным принципам, закреплённым в ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которым взыскание долгов, возникающих из гражданско-правовых отношений, возможно исключительно на основании судебного решения при отсутствии согласия должника. Во-вторых, судебный пристав-исполнитель обладает всеми необходимыми полномочиями для эффективного осуществления исполнительного производства. Он вправе истребовать необходимую информацию, подготовить обращение

в суд, обеспечить оперативное взыскание задолженности, реализовать принудительные меры в отношении имущества дебитора.

Следовательно, по мнению автора статьи, необходимо пересмотреть ч. 2 ст. 76 Закона об исполнительном производстве, изменения изложить следующим образом:

Обращение взыскания на дебиторскую задолженность производится: 1) при наличии согласия взыскателя – путем внесения (перечисления) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов-исполнителей;

1.1) в случае невнесения (неперечисления) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов-исполнителей – путем взыскания судебным приставом-исполнителем суммы дебиторской задолженности с дебитора в судебном порядке».

Нормы о реализации дебиторской задолженности на торгах предлагаются исключить.

В Российской Федерации невозможность прямого взыскания налоговой недоимки за счет дебиторской задолженности налогоплательщика, как это практикуется в Казахстане, обусловлена рядом принципиальных правовых и системных различий. Налоговое право Российской Федерации строится на строгом ограничении мер принуждения рамками налогового правоотношения, где участниками выступают только государство и налогоплательщик. Дебиторы, не являясь субъектами этих отношений, защищены от прямого вмешательства в их гражданско-правовые обязательства. Конституционный принцип защиты частной собственности (ст. 35 Конституции РФ) и состязательности судопроизводства (ст. 123 Конституции РФ) создают барьер для бесспорного списания средств со счетов третьих лиц без судебного решения. Это предотвращает риски нарушения прав дебиторов, которые могут оспаривать задолженность из-за неисполнения контрагентом условий договора. Кроме того, действующая редакция ст. 46-47 НК РФ и ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] не предусматривают механизма перехода права требования к налоговым органам, что потребовало бы масштабных изменений в законодательстве и могло породить коллизии с нормами о добросовестном приобретении имущества.

Для России внедрение аналогичного подхода могло бы стать инструментом противодействия искусственным видам банкротств, когда активы выводятся через подставные компании. Ключевым условием при этом должна стать защита интересов дебиторов: обязательное уведомление о планируемом списании, право оспорить действия ФНС в упрощенном судебном порядке в течение 10 дней, а также ограничение применения меры только к задолженностям, подтвержденным исполнительными

документами или нотариальными актами сверки. Такой баланс позволил бы ускорить пополнение бюджета, не нарушая стабильность делового оборота. Например, введение приоритета взыскания через дебиторку перед изъятием оборудования сохранило бы возможность предприятиям продолжать работу и гасить долги за счет будущих доходов, что соответствует долгосрочным интересам экономики.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. [в ред. от 08 авг. 2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32 – Ст. 3301.
2. Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.05.2025).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. [в ред. от 05 фев. 2025 г.] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1998. – Ст. 3824.
4. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) : Кодекс Республики Казахстан от 25.12.2017 № 120-VI : принят Парламентом Республики Казахстан 25.12.2025 [в ред. от 15 сент. 2025 г.] // Казахстанская правда. – 26.12.2017. – № 247 (28626).
5. Об исполнительном производстве : Федер. закон от 02 окт.2007 г. № 229-ФЗ : принят Гос. Думой 14 сент. 2007 г. : одобрен Советом Федерации 19 сент. 2007 г. [ред. от 23 нояб. 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41 – Ст. 4849.
6. Письмо Министерства финансов РФ от 19 января 2007 г. № 03-02-07/1-15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12051625/> (дата обращения: 16.08.2025).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам CV международной
научно-практической конференции*

№ 10 (105)
Октябрь 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 09.10.25. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru